

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ЖИТЬ СТАНЕТ ЛУЧШЕ? ЖИТЬ СТАНЕТ ВЕСЕЛЕЕ?

«Во встрече 11 президентов незримо участвовала еще одна фигура. Нет, не Михаила Горбачева, хотя его тень немим укором тоже наверняка присутствовала на переговорах. 12-й незримый участник — госсекретарь США Джеймс Бейкер, который многое сделал для того, чтобы алма-атинская встреча все-таки состоялась. Он, по меткому выражению одного из журналистов, «мотался по бывшей стране в поисках ядерной кнопки» и сознательно или нет «сколачивал новое содружество».

Стр.4

Две версии отставки

мэра Москвы

Гавриила Попова

Стр.5

Уходящий год

в зеркале

общественного мнения

Стр.6-7

Ситуация в Нагорном

Карабахе после

референдума

о независимости

Стр.10

Подробности нового

политического скандала

в отечественных

секретных службах

Стр.15

Противоречие между

городом и деревней

образца 1991 года

Стр.16

Фото Андрея АБРАШИТОВА и Олега ИВАНОВА.

МИНИ-РЕПОРТАЖ

ТБИЛИСИ: КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В минувшее воскресенье Дом правительства и прилегающая к нему территория снова стали местом боевых действий. Национальная гвардия под командованием Тенгиза Китовани решила вынудить уйти в отставку Звиада Гамсахурдиа. Новое противостояние грозит перерасти в гражданскую войну.

Как утверждают очевидцы, в воскресенье, примерно в восемь часов утра, после точной осады здания правительства представителями оппозиции и жителями Тбилиси из резиденции Гамсахурдиа вышли несколько десятков людей и открыли огонь по участникам демонстрации. Были убиты четыре человека.

Через два часа корреспонденту «МН» удалось связаться по телефону с Тенгизом Китовани, который еще находился у себя в штабе вблизи Тбилисского моря и отдавал последние приказы по мобилизации военной техники на штурм президентского дворца. По его словам, все мирные попытки уговорить Гамсахурдиа пойти на демократические преобразования в республике исчерпаны. «Нам ничего не остается, как защитить собственный народ от дальнейшей расправы президента», — сказал мятежный гвардеец. — Если Гамсахурдиа на помощь не придет Советская Армия, его режим будет свергнут».

Через несколько минут Тенгиз Китовани принял решение штурмовать президентский дворец. В полдень к гвардейцам на помощь подошел отряд Важи Адамия из Южной Осетии в составе около трехсот бойцов.

В дни августовского путча в Москве Гамсахурдиа упразднил Национальную гвардию, а Китовани отстранил от командования. Не согласившись с Гамсахурдиа, Китовани перешел на сторону оппозиции. Сегодня в Национальной гвардии около двух тысяч гвардейцев, вооруженных автоматическим стрелковым оружием, около десятка БТРов, один танк, дюжина гаубиц и градобойных орудий.

По мнению наблюдателей, поводом для конфликта

стало телевизионное интервью Звиада Гамсахурдиа с Урмасом Отгом (показанное по первой программе ЦТ) 18 декабря, где президент Грузии в очередной раз обвинил оппозицию и интеллигенцию в уголовных преступлениях. Масла в огонь подлили и участвовавшие в официальных средствах массовой информации республики призывы арестовать Тенгиза Китовани и Тенгиза Сигу — бывшего премьер-министра Грузии.

Ситуация начала накаляться в минувшую пятницу, когда двадцатитысячный митинг оппозиционных партий принял резолюцию, требующую дать доступ к средствам массовой информации и освободить всех политзаключенных. После этого митингующие направились к Дому правительства, чтобы довести свои требования до президента. Но вместо ответа телевидение и радио, находящиеся под контролем Гамсахурдиа, призывали население прийти к Дому правительства и защитить своего президента.

Требование об отставке президента прозвучало лишь в воскресенье в полдень. От имени Тенгиза Сигу президенту был передан ультиматум. Из достоверных источников нам стало известно, что сначала Гамсахурдиа был склонен принять ультиматум и подать в отставку. Но против такого решения категорически выступила супруга президента Манана Арчавадзе-Гамсахурдиа, имеющая огромное влияние на мужа, а также на членов правительства.

Противостояние переросло в жесткий вооруженный конфликт с применением артиллерии. В результате артиллерийской дуэли в ночь с воскресенья на понедельник разрушены несколько домов. В больницах около ста тяжелораненых. Количество убитых растет с каждым часом конфликта.

По всей вероятности, Гамсахурдиа надеется на то, что подоспеет помощь провинции от верных ему префектов. Есть сведения, что надежды эти небеспочвенны. Тбилисская милиция, как сообщают источники, самоустранилась от вооруженного противостояния, но заблокировала въезд в город. Оппозиция контролирует аэропорт, захватила банк и дом связи.

Акакий МИКАДЗЕ.

В воскресенье у телецентра Останкино прошла демонстрация, названная организаторами «маршем голодных очередей». Однако говорили на ней все больше о другом. Предводители — Алкснис, Коган, Жириновский — требовали себе прямого эфира. Члены многочисленных новых компартий бредили вслух о возвращении к власти посредством народного бунта. Памятная большевистская практика — под лозунгом о хлебе прорваться к власти. Измученные в очередях домохозяйки на митинг не пришли.

Фото Николая ГАЛКИНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЗАПЛАНИРОВАНА СЕНСАЦИОННАЯ НАХОДКА

Из неофициальных, но достоверных источников стало известно, что вывезенная в 1945 году из Бремена коллекция рисунков, находившаяся в столичном Щусевском музее, перекочевала в Государственный Эрмитаж.

Об «утраченной» коллекции много писала западная, а в последнее время и отечественная пресса. Среди рисунков — шедевры Дюрера, Рембрандта, Рубенса, Ван Дейка. Через некоторое время часть коллекции должна быть «обнаружена» в одном из провинциальных русских городов. Какова будет ее дальнейшая судьба, неизвестно. Как и то, куда уйдут оставшиеся «необнаруженными» рисунки.

ВЛАДИВОСТОК

БЕССРОЧНЫЙ ПОСТ АРХИЕПИСКОПА

Объявил голодовку архиепископ Владивостокский и Приморский Николай, испросив благословения на это у патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

На такой шаг его вынудили безуспешные попытки добиться от местных властей возвращения церкви здания бывшей консистории, где сейчас располагается госучреждение. «Мы требуем только то, что принадлежит нам по закону. Епархия до сих пор не имеет собственных помещений», — сказал архиепископ Николай.

МОСКВА

А ДАЛЬШЕ УЖ МЫ САМИ

С развалом Союза иностранные государства перестали понимать, куда им присылать гуманитарную помощь. До последнего времени она поступала на имя Горбачева, и занимался ею специальный совет.

Теперь подобный совет создан и в России. В отличие от союзного прототипа «Комиссия по гуманитарной и технической помощи при президенте РСФСР» займется не только распределением полученных из-за границы еды, медикаментов и одежды, но и будет стараться обосновать правительствам западных стран, какая именно помощь жизненно необходима в данный момент. Председатель комитета Валерий Ивонников надеется, что России помогут и передовые технологии, которые будут способствовать выходу экономики республики из кризиса.

КАЛИНИНГРАД

АРБУЗНЫЕ ТЕРМИТЫ

Более двух недель не разгружал принадлежащий им вагон с арбузами торговый кооператив «Бальга» — ждали повышения цен.

Открыв вагон, обнаружили в нем только корки. Сотрудник линейного отделения милиции удалось установить злоумышленников — ими оказались 20 мальчишек, сумевших в столь короткий срок съесть 9 тонн. Как выяснили работники прокуратуры, для продажи арбузы не использовались, поэтому уголовное дело не возбуждено.

ХАБАРОВСК

СВАЛКИ «ЗАСВЕТАЮТ»?

Городу некуда девать радиоактивные отходы. Услуги специализированного комбината «Радон»,

занимающегося их захоронением, в последнее время сократились в пять раз.

Причина проста: то, что раньше делалось бесплатно, ныне стоит немалых денег. Захоронение одного кубометра радиоактивных отходов обходится в 4 тысячи рублей. Но и эта сумма вскоре удвоится. Между тем объем работ с радиоактивными веществами на местных предприятиях остается прежним. Надо полагать, отходы куда-то вывозят. Вот только куда?

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

ДОРОГИ ИЗ ЗОЛОТА

Краевая администрация намерена значительно повысить уровень добычи золота в крае (ныне — 460 кг в год).

По оценкам экспертов, добыча драгоценных металлов может быть увеличена путем переработки отходов старой золотодобычи, в том числе использованных при отсыпке дорог и в хозяйственном строительстве. Попытки ряда японских фирм закупить столь ценные отходы отклонены.

УКРАИНА

А ОСТАЛЬНОЕ — ПРОДАДИМ

Украина не претендует на все корабли Черноморского флота.

По словам начальника пресс-службы ЧФ Андрея Лазебникова, она удовлетворилась бы катерами, малыми противолодочными кораблями и другими небольшими плавсредствами, чтобы поддерживать пограничный режим и бороться с терроризмом. По некоторым данным, главнокомандующий ВМФ СССР Владимир Чернавин изъявил готовность передать их республике. Это предложение устраивает и президента Украины Леонида Кравчука, и министра обороны Украины Константина Морозова. Однако отдельные лидеры национальных политических организаций продолжают настаивать на переходе в распоряжение Украины всего флота. По их мнению, крупнотоннажные корабли можно выгодно реализовать за валюту, выручив миллиарды долларов.

ФАКС—ФАКТ

• На заявлении главы администрации Кыштыма Дудика, пожелавшего подать в отставку, глава администрации Челябинской области Вадим Соловьев начертал: «Возвращайтесь на работу. За нами Россия, отступить некуда».

• Дальневосточные угольные месторождения, возможно, будут сданы в ближайшее время в концессию иностранным компаниям. В противном случае, заявил президент Дальневосточной региональной ассоциации Николай Данилюк, «топливно-энергетический комплекс придет к краху».

• Черноморское морское пароходство приобрело за 10 миллионов долларов участок земли на Канарских островах. Руководство пароходства планирует создать здесь международный туристический комплекс.

• В Ростове-на-Дону приступили к занятиям слушатели школы крупье, которые будут обслуживать первое в городе казино.

• Из-за того что Внешэкономбанк СССР не переслал 5 миллионов долларов канадской фирме, контракт на печатание украинских денег может быть расторгнут. Тем не менее введение новых денег предполагается на Украине во второй половине следующего года.

• ВС Эстонии принял постановление о введении в действие закона, согласно которому земля в республике возвращается бывшим (до 1940 года) землевладельцам и их правопреемникам. При этом ранее решения о предоставлении земли гражданам республики в бессрочное пользование отменяются.

• Участились попытки незаконного провоза наркотических веществ через нашу государственную границу. Прежде всего — воздушным путем. Общая стоимость задержанных за ноябрь кабри наркотиков оценивается приблизительно в один миллион долларов.

• Объединение «Ангарскнефтеоргсинтез» обменяло продукцию своего предприятия в Китае на сахар. По 30 кг сахара получили без талонов работники объединения, пенсионеры и сельские подшефные, снабжающие горожан продуктами.

• На первых открытых торгах Башкирской биржи первым проданным лотом стала бутылка советского шампанского за 60 тысяч рублей.

• В Колпашеве Томской области вышли на улицу с лозунгами и транспарантами воспитанники детских садов. Их требование — «тепла и света!». Организаторы протеста — воспитатели утврждают: температура в детсадах не поднимается выше 10 — 12 градусов.

• Большой круг атаманов и представителей казачьих войск Сибири и Дальнего Востока потребовал упразднения Еврейской АО, заявил также о «недопущении создания Еврейской республики» и о «решимости продолжать борьбу за недопущение русофобии в Хакасии».

В полосу использованы информации Андрея АНТОНОВСКОГО, Виктора АБРИКОВОСА, Андрея РОСТА, а также информационных агентств «БАЛФАКС», «ИНТЕРФАКС», «ПОСТФАКТУМ», «РИА, СИА, «СИБИНФОРМ», «СТУДИОФОРМО», «УРАЛ-АКЦЕПТ».

Полосу подготовил Владимир КИСЕЛЕВ.

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО

«МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА»

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.

Главный редактор Лен КАРПИНСКИЙ.

ВСЕ «БИТЛЗ» В ГОСТИ БУДУТ К НАМ

С 25 декабря те, у кого есть приемники с FM диапазоном, могут каждый вечер полностью отключаться от забот и тревог сегодняшнего дня. Для них с 17 до 23 часов звучит музыка «Битлз». Мощный звуковой сигнал, посылаемый с Шуховской башни на волне 103,7 Мгц, позволяет оценить эту музыку во всем ее полнозвучии. Этот рождественский подарок приготовила для любителей музыки новая советско-американская станция «Радио-Максимум». А новогодний подарок ждет слушателей 1 января: ровно в 17 часов «Радио-Максимум» заработает по полной программе.

Америка пока насторожена

Госсекретарь США Бейкер, ставший очевидцем превращения СССР в СНГ, охарактеризовал свои впечатления от увиденного, услышанного и осознанного словами „осторожный оптимизм“. В переводе с дипломатического на общепринятый „оптимизм“ являет собой не более чем дань вежливости усилиям одиннадцати президентов. Смысловая нагрузка при этом толковании ложится на „осторожность“. Точнее даже будет сказать — на настороженность. Только этим, похоже, можно объяснить такой парадокс: поздравив бывшие союзные республики с созданием Содружества, администрация Дж.Буша предпочла пока воздержаться от признания поздравляемых в качестве действительно независимых государств.

Подобный жест означает, во-первых, что пределы независимости, обретенной бывшими суверенными членами еще более суверенного Советского Союза, просматриваются с берегов Потомака с большим трудом, причем многое приходится домысливать. В самом деле: все одиннадцать участников Содружества по-прежнему остаются зависимыми (по крайней мере до 30 декабря) от Советской Армии, от военной доктрины СССР и, следовательно, далеко не вольны в выборе основных направлений своей внешней политики. Как минимум семь из новоявленных независимых государств без заметного сопротивления согласились стать заложниками четырех совладельцев термоядерного наследия почившей в бозе Страны Советов. Все они пока — до каких пор? — выразили готовность зависеть и от рубля, а следова-

тельно, уступили внушительную часть своего суверенитета, не успев им попользоваться, Московскому монетному двору.

Достаточно ясно, что в СНГ при формально провозглашенном равенстве его членов одни государства более равны, чем другие. Об этом говорит и покорное принятие десяти республиками национализации ста с лишним зарубежных дипломатических представительств бывшего СССР, проведенной Президентом России Борисом Ельциным, и безоговорочная передача Москве права представлять всех и каждого члена Содружества в Совете Безопасности ООН — с сохранением за Россией права налагать вето на решения СБ („Могли ведь, — отмечает эксперт госдепартамента, проливший не называть его имя, — договориться и о ротации представительства“).

Сдержанность Вашингтона определяется, во-вторых, сохраняющимися сомнениями в способности нового международного объединения выдержать испытание на прочность: здесь не исключают, что уже в ближайшем будущем единые одиннадцать президентов начнет подвергаться эрозии под натиском несговорчивого плюрализма национальных парламентских структур. В таком случае выход, найденный несколько недель назад, окажется выходом на десяток с лишним действительно независимых государств, со своей внешней и внутренней политикой каждое.

Сохраняется, похоже, и некоторая озабоченность по поводу возможного количества пальцев на советском ядерном спусковом крючке. Бейкер получил в Минске все возможные

Юрий БАНДУРА,
собкор «МН»

заверения на этот счет, но вопросы тем не менее остаются.

Похоже, Вашингтону совсем непросто определяться в своем подходе к новым реалиям евразийского региона. Несмотря даже на обнаруженное госсекретарем США (по словам лиц, сопровождавших Бейкера в поездке) явное преобладание у некоторых лидеров СНГ американофильских настроений над русофильскими. Ибо суть впечатлений, приведенных Бейкером, по мнению „Нью-Йорк таймс“, сводится к выводу: „Прощаясь с г.Шеварднадзе и г.Горбачевым, Бейкер словно бы говорил „прощай“ ощущению относительной упорядоченности и предсказуемости, какими стали характеризоваться советско-американские отношения в эру Горбачева“.

Чисто советское убийство

Минувший год начался кровавой бойней в Вильнюсе, через попытку государственного путча в Москве и завершенная политической казнью СССР в Алма-Ате. Несмотря на всю внешнюю несовместимость этих событий, они тем не менее весьма близки — их источник в политической целесообразности, поставившей себя выше закона и демократических процедур.

Если отвлечься от обиденного критерия «нравится — не нравится», если промыть глаза и отважиться белое называть белым, а черное — черным, то придется признать: в Алма-Ате свершилось то, чего не смогли проделать путчисты в августе, — законно избранный президент страны низложен в обход конституции и закона. Отсюда, кстати, не трудно предвидеть тактику, которую изберут адвокаты путчистов на предстоящем судебном процессе. Цели, конечно, были разные, но средства весьма схожи. Строительство правового государства, во многом вследствие алма-атинского соглашения, рискует теперь превратиться в традиционный долгострой. Свершилось чисто советское убийство — сначала приговор тройки, а спустя две недели казнь. Поспешное одобрение приговора республиканскими парламентами только подчеркнуло вторичность голоса представительной власти в этой «перевернутой схеме» принятия решений. И схема восторжествовала, несмотря на то, что Михаил Горбачев настаивал на соблюдении в сложившейся ситуации хотя бы минимальных юридических приличий — созыва Верховного Совета, который бы провозгласил конец СССР. Приговор был приведен в исполнение без демократического суда и следствия.

По оценкам ряда независимых юристов, на территориях бывшей империи может теперь образоваться правовой вакуум. Однако общественные отношения, как и природа, не

терпят пустоты, и на место, не занятое законом или «очищенное» от закона, вновь, как и в 1917-м году, способна претендовать идея революционной целесообразности. Шагом в этом направлении было решение Съезда народных депутатов РСФСР о передаче президенту республики полномочий издавать не просто «рыночные указы», но и такие, которые противоречат конституции и ранее принятым законам; вторым шагом стало поспешное упразднение СССР. Возможно, о любом действии отныне будут судить не по тому, насколько оно законно, а лишь по тому, насколько оно целесообразно для реформ и государственного строительства. Впрочем, так уже и происходит: Россия, конечно же, незаконно прибрала к рукам здания и имущество посольств бывшего СССР, но это целесообразно, объяснял Ельцин, поскольку указанное имущество стало срочно распродаваться. Целесообразностью можно объяснить и униженный шмон, которому подвергли на прошлой неделе народных депутатов СССР, выходящих из здания союзного парламента. А что определяет меру целесообразности? В полном согласии с революционными традициями эту меру будет устанавливать не суд (нет закона — нет и суда), а исполнительная власть. Так что все мы теперь под Богом ходим и остаемся нам уповать лишь на искренность заявлений преуспевших политических лидеров.

Мои возможные оппоненты могут обвинить меня в юридическом крючкотворстве: конечно, конституция была нарушена, но она уже давно превратилась в фикцию, а объективные законы истории подталкивали к незамедлительному созданию Содружества независимых государств. И я соглашусь. Я ведь не отрицаю необходимость создания нового Содружества государств, более того, я, как и весь постсоветский народ, его одобряю и поддерживаю, вот только форму этого создания — не принимаю.

— Василий Иванович!..Бангладеш образовался!
— Главное, не расчесывай, Петя!
Анекдот.

Что в имени тебе моем?

Вопреки совету Василия Ивановича хочется расчесать, ибо зудит. Образовался... а кто, собственно, образовался? Как ЭТО звучит по-английски, знаю: Commonwealth, а как по-русски — нет. Ужас какой! Не знаю, как Родина зовется. Звоню на «Голос Америки»: «Здрасьте, извините, пожалуйста, вы не помните, как теперь называется наша страна?» Слышно, как думают. «Содружество... Содружество... Володя! Воло-о-одь!.. Как Советский Союз называется?... Содружество... Независимых... Государств». — «Точно?» — «Вроде точно».

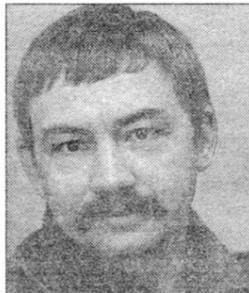
Оказалось, неточно. Опросила других бывших вредителей бывшего СССР — мнения разошлись. Союз суверенных, Содружество суверенных, Евразийское содружество и так далее, и все правы, потому что все варианты звучали в печати и на телевидении, потому что союз и содружество — это, в сущности, одно и то же, суверенный и независимый — тоже одно и то же, тем более страна и государства — одно и то же, особенно в обратном переводе с иностранных языков, не поспевающих за капризами и разборчивостью наших руководителей (при том, что мы не уверены, кто именно нами руководит и на каком основании).

Хотя эсперанто еще не стало у нас государственной мовой, но его очертания уже явственно просвечивают сквозь расплывающуюся ткань языка родных осин: по данным ТВ Информ, СССР — не ССС, не ССР и не ССГ, а СНГ, а потом будет СЕАНГ или СНЕАГ, причем Москва — Минск или Менск, а не СПб, как многие надеялись. Отчего «Г», а не «С» и не «Р»? Оттого, что конфедерация — ёк. Как этот (это?) СЕАНГ/СНЕАГ будет функционировать и сможет ли простой человек из Ярославля или Колтушей просто так взять и поехать поплескаться в сточных водах Черного моря, как он доверчиво привык, или же прямо езжая дорожка на Чернигов, как и некогда, порастет бурьяном и не будет ходу ни пешему, ни конному без украинских паспортов и сколько понадобится таможенных соловьев-разбойников, чтобы оглушительным свистом сбивать с пахвей бывших подданных Большой Совдепии, — не нам знать. Нас не спросили. Вернее, спросили, извели кипы рублей на референдуме, а потом все равно сделали по-своему. Так нам и надо. Мы же склонны к измене и перемене, как ветер мая. В марте дружно голосуем за

то, чтобы держаться вместе, в Союзе. В декабре так же дружно — чтобы наоборот. Капризен советский народ! Как говаривала одна из героинь Нонны Мордюковой: «То ему — то. А то раз — и это».

Так что пушай с делами президенты разбираются. Поговорим о словах. Как и полагается в первые дни Творения, зуд наименования и переименования охватил народы и их вождей. На заре коммунизма, помнится, предпочтение отдавалось цифрам, аббревиатурам и фамилиям начальства. Улица 3-го июля, ДК им. Ленсовета, город Карлолибкнехтовск, сахаро-рафинадный завод им. Мантулина. («Красиво...»), — думали большевики. Теперь это не модно, теперь столь же насильственно велено впадать в иную крайность: вопреки фонетическим законам живого (русского) языка требуется воспроизводить звуки иных наречий с максимальным приближением к звучанию оригинала. Примеры этого фонетического, или фанатического, чванства общеизвестны: невоспроизводимое по-русски лишнее «н» в названии эстонской столицы, «кыргыз» вместо «киргиз» и прочее. Все это уже обсуждалось-переобсуждалось, патриоты от ярости уже рвали волосы на своих головах, демократы — на патриотических. Всем, однако, было ясно, что это — маленькое наказание русскому языку за имперскую политику его носителей. «А вот тебе нанашки!», как говорили в детском саду воспитательницы. Белоруссия захотела называться «Беларусь»: а на здоровьчко! Нам, москалям, все равно: безударное «о» и безударное «а» звучат одинаково. Вот носителям «окающих» диалектов придется попытаться, но ведь не они же у власти. Не слышать, кстати, направлены ли дипломатические ноты Украине в связи с тем, что в украинском языке «г» не взрывное, а фрикативное? Как они там с «кыргызами» управятся, сердешные, не обидят ли, часом? (Ландсбергер недавно объявил белорусам, что его подданные будут называть белорусов «гудай» — так, чтобы те знали и откликались. И ничего, народных волнений не последовало. Вопрос с места: можно я тоже буду говорить «гудай», или же я буду считаться кровавой империалистической собакой?)

СНГ (если таковой утвердится) негативных ассоциаций не

В СТРАНЕ

Степан КИСЕЛЕВ,
заместитель главного
редактора «МН»

Если следовать логике этой формы как юридическому прецеденту, то не исключено, что когда-нибудь в недалеком будущем на каком-нибудь хуторе под Урюпинском соберутся президенты Татарстана, Чечни, Башкортостана и других национально-государственных автономий и объявят о роспуске Российской Федерации, так как поведение федеративной власти их в чем-то не устраивает. Потом, опять же следуя прецеденту, они позвонят Бушу и, спросив его благословения, уведомят Ельцина об упразднении поста Президента РСФСР и о назначении ему соответствующей пенсии. Они этим не совершат переворот, а лишь последуют примеру «больших президентов». И их не осудишь, поскольку мертвый закон будет безмолвствовать.

ВО МНЕ

Татьяна ТОЛСТАЯ,
писатель

вызывает, по крайней мере по-русски, но звучит, увы, отвратительно и шатко, ибо, являясь словом среднего рода, имеет окончание рода мужского. Языковая безвкусица основателей удручает, но не удивляет: партийно-хозяйственный стаж у них немалый, намозоленному уху, привыкшему к «вторчерметам» и «гособлснаббштам», мил и СНГ. Главное — в пику Горбачеву, правильно? Убогость фантазии вождей усматривается и в том, что все бывшие секретари, как один, решили именоваться президентами, хотя можно было выбирать: гетман, эмир, голова, эрцгерцог, староста, атаман, великий князь, шахиншах, султан, старший чабан — да мало ли!

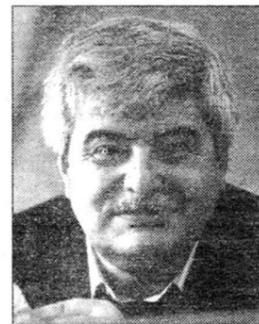
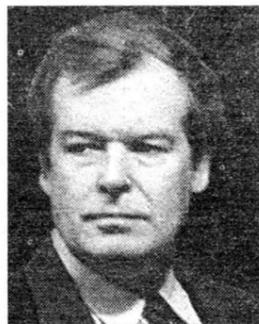
У некоторых народов принято давать все новые и новые имена ребенку в важные моменты его жизни: сначала при рождении, потом когда прорежется первый зуб, потом когда впервые подстрижет волосы, потом когда женится... Нас еще много раз переименуют, перекроют, сузят, расширят, сосватают, поспорят, помирят, накормят, обворуют... А пока наш двуглавый евразийский орел — в ушанке и тубетейке — не в силах ни разделить себя, ни слиться с собой. Огромный, общипанный и безымянный, словно диковинный мутант, не вовремя выпущенный из Ноева ковчега и заблудившийся над кипящими водами потопа, доберется ли он до суши или пропадет во мраке?

1991-й: год уходящий — год уходящих

Уходит не просто год — уходит политическая эпоха. А вместе с нею — ее политики. Иначе не могло быть. Дело, которое они начали в 1985-м, завершено: тоталитарное имперское государство разрушено, партия „нового типа“ распущена, командно-административная экономика сломлена.

Они сделали почти невозможное. А между тем все эти шесть лет мы указывали им на то, что сделано слишком мало. Нас раздражала их нерешительность, настораживали компромиссы, удивляло видимое отсутствие стратегического замысла... Мы быстро забыли точку отсчета — так родилась уверенность, что к цели можно прийти коротким путем. Собственно, мы, разбуженные ими для политической жизни, и не должны были думать иначе. Иначе должны были думать они.

И не только потому, что, оказалось, связаны с прошлым. Они лучше нашего понимали, как сильно еще это прошлое,

сколько шансов оно имеет повернуть историю вспять, и шли вперед с ощущением бездны под ногами.

Разумеется, они ошибались, обманывались, лукавили, спаса

я идеи и людей, которые не стоили оправдания (спасая себя вместе с ними?). И одновременно шли мимо тех, кто хотел бы и мог стать их опорой. В их политических биографиях есть

страницы, которые вряд ли они захотят перелистывать.

И все-таки свое дело они исполнили. И как бы там ни было, они уходят с политической сцены достойно.

На смену приходят новые лидеры с другой сверхзадачей. Им предстоит не разрушать уже построенное с нуля, что, возможно, сложнее. Сегодня у них еще все впереди... И значит, самое время задуматься о финале.

АЛМА-АТА СТАВИТ ТОЧКУ В ИСТОРИИ СССР

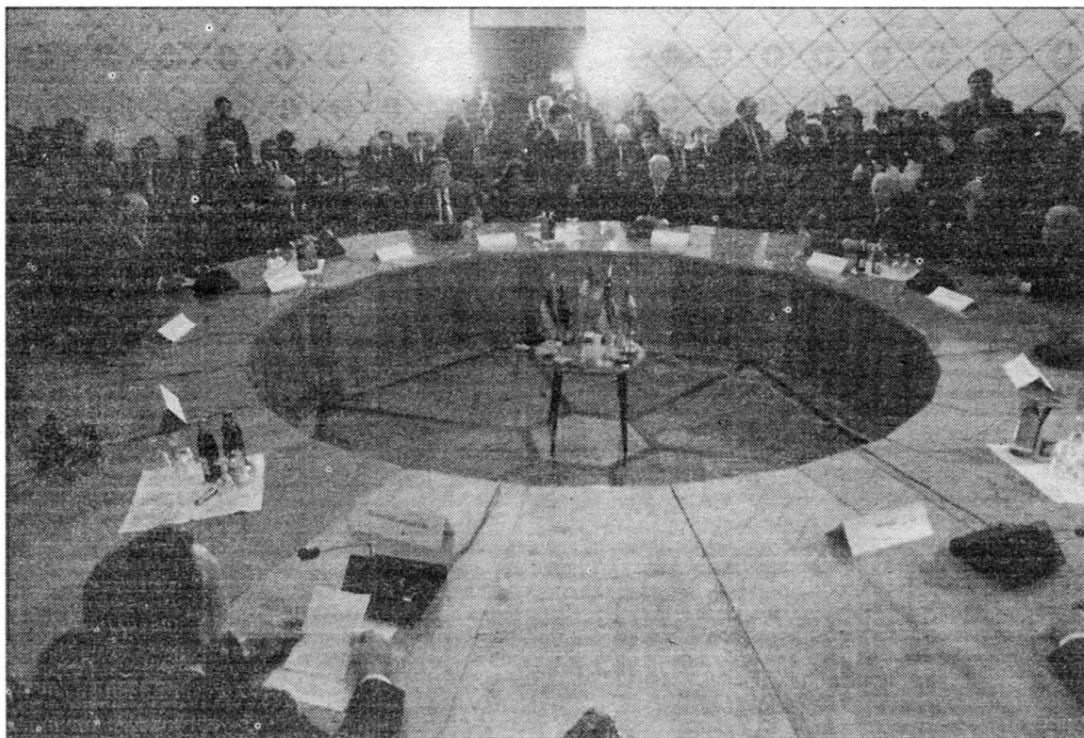

Фото Андрея АБРАШИТОВА И Олега ИВАНОВА.

Все произошло молниеносно, буквально за несколько часов.

Никто не успел толком ни разочароваться, ни порадоваться.

Впрочем, особо радоваться как-то и не хотелось.

Когда, открывая заключительную пресс-конференцию, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев сделал „заявление века“ о том, что после этой встречи Союза Советских Социалистических Республик больше не существует и это теперь уже непреложный факт, зал не взорвался бурными аплодисментами.

И в пресс-центре не было веселого оживления, которое царит обычно накануне больших событий. Атмосфера заряжалась мрачными прогнозами и пугающими слухами. Слухи летели в Алма-Ату впереди президентских самолетов. Сначала пронеслось, что Кравчук и Шушкевич в последний момент отказались лететь. Потом — что каждая из делегаций, приезжающих на встречу, везет собственный вариант соглашения, каждый из которых противоречит соглашению трех славянских республик.

Все ломали голову: как можно всего за два дня, отведенных для встречи, свести „Минск с Ашхабадом“, „сплести что-то дельное из двух таких разных соглашений.“ Президенты уложились в один день.

С утра 11 президентов суверенных государств встретились как ни в чем не бывало, будто и не пробежала „между ними“ беловежская кошка. Правда, по информации, просочившейся из-за плотно закрытых дверей зала переговоров, Ислам Каримов все-таки не удержался и упрекнул Бориса Ельцина за брестскую встречу. Тот не стал оправдываться.

Проведя общую встречу, президенты разбились на „группы по интересам“. Нурсултан Назарбаев общался с глазу на глаз с Борисом Ельциным. Можно предположить, что разговор шел о судьбе ядерного оружия, расположенного на территории Казахстана. Ельцин настаивал на перемещении его в Россию, Назарбаев пока не торопится объявлять Казахстан безъядерной зоной.

Пользуясь случаем, президенты Армении и Азербайджана также „обменялись мнениями“ по карабахской проблеме.

Во встрече 11 президентов незримо участвовала еще одна фигура. Нет, не Михаил Горбачев, хотя его тень немыв укором тоже наверняка присутствовала на переговорах. 12-й незримый участник — госсекретарь США Джеймс Бейкер, который многое сделал для того, чтобы алма-атинская встреча все-таки состоялась. Он, по меткому выражению одного из журналистов, „мотался по бывшей стране в поисках ядерной кнопки“ и, сознательно или нет, „сколачивал новое содружество“. Бесспорно, удачное завершение встречи — это и его заслуга.

Но еще за час до этого удачного завершения в него мало кто верил.

Напряженность достигла пика к 14 часам, когда из резиденции президента Казахстана вообще перестала поступать информация. Журналисты просчитывали: если все завершится вовремя, значит, это „Ново-Огарево номер 2“. Если затянется — тогда еще есть надежда.

А через час стало известно: в 14.50 по местному времени закончилась встреча руководителей суверенных государств, и мы уже живем пусть не в Союзе, но в содружестве, — Содружестве независимых государств, в которое входят как равноправные члены и соучредители 11 бывших союзных республик.

Подписано шесть документов, дающих ответы на основные вопросы, которые все эти дни задавал мир: единое экономическое пространство, единый контроль над стратегическими силами и ядерным оружием, коллективная гарантия соблюдения международных обязательств, принцип нерушимости существующих границ.

И все же главный позитивный момент в подписанных соглашениях — сам факт их подписания. Потому что документы эти, как бы высоко они ни расценивались, пока не более чем „протокол о намерениях“. В них масса формулировок, недомолвок, которые несут в себе печать ненадежного компромисса. Самое слабое место в алма-атинских соглашениях — строка о том, что новое Содружество „не является ни государством, ни надгосударственным образованием“. Это напоминает знаменитое: „ни войны, ни мира...“ Туманен пункт о неких „координирующих институтах, формируемых на паритетной основе...“ Никто так и не смог разъяснить, что это такое. Похоже, в своем увлечении „не создать новый центр“, руководители республик создают вокруг себя некое аморфное пространство, где все „едины поодиночке“. Тревожит и предстоящая процедура ратификации алма-атинских соглашений республиканскими парламентами. Неизбежные поправки, среди которых наверняка будут взаимоисключающие, могут превратить все эти документы в дым.

Надо понимать, то, что произошло в Алма-Ате, — начало процесса долгого и мучительного.

Виктор КИЯНИЦА,
собкор „МН“

Алма-Ата.

ПРЕССА

О РЫНКЕ ГАЗЕТНОМ
ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Кажется, настоящий рынок в стране начался с рынка гласности, его, похоже, он и закончится. Только создание нового государства смогло отодвинуть на второй план скандал, разразившийся между прессой и российскими властями. Можно сказать, каждый из нас, журналистов, примерил на себя понятие «безработный».

МИНУ скандала журналисты положили себе сами еще в августе — сентябре, когда от них потребовали объявить стоимость годовой подписки будущего года. Сообщая своим читателям о наступающей гиперинфляции, мы, газетчики, как бы исключили эту беду из собственной практики. Так появились годовые подписки стоимостью в 10,15,20,25 рублей... К сожалению, и в нашем цехе политический комплекс («Мы — газеты миллион!») победил экономические расчеты (чтобы устоять, больше нужны миллионы рублей, а не миллионы читателей). Думаю, к концу года цена годовой подписки в 10 — 15 рублей станет себестоимостью номера среднего еженедельника.

Говорят, из восьми московских журналистов работа может остаться у одного. Честно. Но останется как раз лучший рынок — это и есть отбор лучшего, самого нужного покупателю — читателю в данном случае. И я хотел бы профессионально выжить или погибнуть именно так: в равной борьбе с конкурентами.

Соперничество профессионалов — это нормально. Но почему, как и в прошедшие 70 лет, чиновники с категоричностью танков выправляют ситуацию по своему усмотрению?

Дождавшись конца года, связисты в 3,5 раза подняли расценки. Ладно, жизнь дорожает, но почему удар столь стремителен? Кто считал и объяснял эту цифру — не в два, не в четыре, а именно в три с половиной раза? И главное — модель ситуации: не окажется ли и весь российский рынок лишь делением сфер влияния между бандой монополистов?

В КОМПЛЕКС привилегий правящей группы уходящей от нас страны всегда входило обслуживание прессы. Для этого кого-то подкармливали, на кого-то накладывали узду. По старой традиции и сейчас решили подкормить из государственного кармана — из бюджета. Если уж велено налогоплательщикам содержать правительство, парламент, армию, почему же заодно не содержать тех, кто их воспевают? Вот логика целой цепи протекционистских мер российского руководства к своей прессе: сначала желез-

ную дорогу и аэропорты в приказном порядке обязывают заниматься распространением российских газет, потом им и только им продлевают на полмесяца подписку, наконец, накануне решения о подъеме тарифов связи российское правительство выпускает решение о бюджетной подкормке своих газет.

Решение — политическое, делящее всю прессу на «наших» и «ненаших». Все в лучших традициях партийной печати. Ума не приложу, зачем российским руководителям понадобилось нажать на этот экономический рычаг? Неужели, чтобы вытолкнуть всю «не свою» прессу в оппозицию?

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» судьбой своей связаны с большинством демократического руководства России, но скажите, друзья по первым боям с тоталитаризмом, какую позицию вы советуете нам занимать, когда мы видим, что в нишей стране парламент начал с себя повышение зарплаток; что аппетиты всевозможных полугосударственных структур в номенклатурной приватизации не снислись ни одной акуле капитализма; что нормальные еще вчера люди из российского руководства разговаривают с прессой так, будто цитируют самих себя?.. Не хочется верить слухам о том, что в российских структурах возможность получения информации напрямую связана с финансовыми возможностями издания. К сожалению, слухи и факты слишком реально сочетаются. Не успело российское правительство оградить свои газеты от финансовых бед, как российский же парламент начал обсуждать и поправлять Закон о средствах массовой информации. Доправлялись до того, что даже заместитель российского министра по печати признал закон шагом назад по сравнению с союзным законом о печати и оценил поправки как антидемократические.

...Увы, ни партаппаратчики, ни ГКЧП, ни генералы-консерваторы здесь ни при чем. Переоценку ценностей придется вести без старых стереотипов, но с новыми героями.

Виктор ЛОШАК.

ПРАВИТЕЛЬСТВО

К концу этого года дефицит бюджета бывшего СССР достиг почти 20 процентов ВВП — цифра беспрецедентная даже для стран, переживающих глубокий кризис. Что будет с бюджетом России в 1992 году?

Первый заместитель Егора Гайдара в Министерстве экономики и финансов Андрей Нечаев полагает, что из-за по меньшей мере трехкратного роста цен в первые месяцы реформы подсчеты доходов и расходов на следующий год практически невозможны. «И все-таки чрезвычайный бюджет на первые три месяца составлен. Он не утвержден, такой цели и не ставилось. Но он будет действовать, даже если его не примет Верховный Совет. Пусть полулегально, но Россия будет жить по сценарию, написанному правительством. И главное в этом сценарии то, что бюджет будет сведен без дефицита».

Предполагается, что доходная часть пополнится за счет нового налога на добавленную стоимость. Рассчитывают, что он принесет 41,8 процента всех поступлений, а налог на прибыль — 23 процента.

Налог на добавленную стоимость с экономической точки зрения

вызывает мало скепсиса у экономистов. Много скепсиса появляется, когда встает вопрос: просто ли будет этот новый налог подсчитать и собрать? В свое время Япония к аналогичным нововведениям шла 2-3 года... Андрей Нечаев весьма оптимистичен: «Этот налог готовился еще при Павлове, так что мы не на голом месте начинаем. Он вряд ли будет более сложен, чем налог с продаж, к которому мы привыкли быстро».

Нечаев сообщил, что на днях передал Ельцину служебную записку о необходимости «введения шести условий для принятия новых членов в Содружество, например, таких, как бездефицитность бюджета». Заранее ясно, что, например, для среднеазиатских республик эти требования просто невыполнимы. Ясно и то, что, если эта служебная записка получит ход, может возникнуть политический скандал. Нечаев, правда, добавляет, что написал ее «с благословения государственного секретаря Геннадия Бурбулиса».

Разговор о расходной части, естественно, начинается с беспробитной в пропагандистском плане темы об урезании военного бюджета. Военно-промышленному комплексу выделят

не больше 5,6 процента ВВП. В ближайшие месяцы новые сокращения постигнут армию. Если сейчас в ней по штату около 3,7 млн. человек («живых» душ не больше 3,2 млн.), то скоро их станет 2,7 млн. «На мне лежит тяжелый крест переговоров с Министерством обороны», — рассказал Нечаев. — Согласие пока не достигнуто. Но я был приятно удивлен, увидев, что генералитет выражает понимание, что я веду диалог с квалифицированными, разумными людьми».

Между тем усиливается новый кризис — с наличностью. Обещания обновить его в декабре не сбываются, хотя «Гознак» работает в три смены. Один из рабочих вариантов правительства: зарплату в январе частично выплачивать на счета — депонировать. Уровень жизни в первом квартале по самым мягким прогнозам снизится на четверть. Как сказал Нечаев, «делая реформу, мы будем ходить по краю социальной пропасти». Авансы кончились, остались одни долги. Срабатывает ли «чрезвычайный бюджет» в действительно чрезвычайной обстановке?

Владимир ОРЛОВ.

ПОДОПЛЕКА

Версия Юрия Лужкова, вице- мэра Москвы:

По словам Юрия Лужкова, Гавриил Попов не так давно пережил серьезный сердечный приступ. Его увезли прямо с работы, он был в тяжелом состоянии, и врачи долго не разрешали ему появляться в кабинете. Тогда Попов впервые заговорил с Ельциным об отставке и был понят. Но, по сведениям вице-мэра, Борис Николаевич попросил мэра Москвы не оставлять свой пост до весны.

Нынешний всплеск и заявления об отставке вызваны, однако, не только плохим самочувствием. Лужков уверен, что это не испуг перед сложной ситуацией, в которой оказался город. Главная причина, заставившая Попова пойти на этот шаг, по мнению вице-мэра, состоит в том, что исполнительная власть до сих пор не стала независимой от законодательной. Потеряв исполнительные структуры, которыми она помыкала, представительная власть очулась и предпринимает новые попытки подчинить исполнительную власть. Попов хочет делать дело, а вынужден заниматься перетягиванием каната с московскими депутатами. Так пони-

ПОЧЕМУ УХОДИТ ГАВРИИЛ ПОПОВ?

Две версии одной отставки

мает вице-мэр суть конфликта. Как сказал Лужков, последней каплей стал проект закона о статусе Москвы, подготовленный группой депутатов России. В этом законопроекте нет места ни для мэра, ни для городского правительства, и он, по мнению Ю. Лужкова, опускает Москву до уровня областного центра.

Кстати, вице-мэр заявил мне, что в случае, если этот закон будет принят в таком виде, он лично будет считать себя свободным от каких-либо обязательств перед городом и горожанами и последует примеру мэра.

Версия Николая Гончара, председателя Моссовета

Для председателя Московского Совета намерение Попова уйти в отставку «просто непонятно». Причины для такого шага именно сейчас он не видит. По его словам, о том, что приватизация необходима, никто уже не спорит. Николай Гончар констатировал: когда мэр выпустил свое распоряжение о начале приватизации торговли, оно вызвало противодействие не только у Моссовета, но и у работников торговли, и у московского правительства, и у специалистов. 11 декабря все заинтересованные стороны

встретились в здании мэрии и вырабатывали согласованную позицию: было решено обратиться в Верховный Совет, чтобы законодатель дал Москве возможность действовать быстрее и по упрощенной схеме. Об этом и говорилось в документе, подписанном Поповым. Когда Гончар приехал в мэрию на эту встречу, этот документ положили ему на стол. Он его тут же подписал. И вдруг раздается: «Отставка!».

«Теперь в мэрии никто ни о каких делах, кроме отставки, не говорит», — сокрушается председатель Моссовета.

Гончар, по его словам, не может понять и другое. Попов утверждает, что у него нет конфликта с Ельциным. Но тут же объявляет пресс-конференцию, что суть конфликта — в разногласиях с российским правительством по ряду вопросов.

Но ведь это правительство возглавляет Ельцин; кроме того раньше он утверждал, что суть конфликта — в разногласиях с Моссоветом и Верховным Советом. Похоже, что причины отставки уже можно коллекционировать.

Наталья ДАВЫДОВА.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Преступление в Чимкенте оказалось куда более обыденным, чем кто-то рассчитывал. Но от этого не менее кровавым...

Известие об этом убийстве, жестоким и бессмысленном, занявшее всего несколько строк в городской сводке и довольно равнодушно воспринятое местным населением, отозвалось вдруг многократным усиленным эхом за тысячи километров от места происшествия — в Москве, в России. Причина — личность погибшей женщины. Ею оказалась родная сестра министра печати и информации России Михаила Полторанина. Когда весть о трагедии докатилась до Москвы, она тут же начала обрастать массой слухов и приобретать политическую окраску. Тут же вспомнили недавнее высказывание Полторанина, долго жившего и работавшего в Казахстане, о защите «в случае необходимости» русскоязычного населения республики. Оно было болезненно воспринято здесь, местные средства массовой информации не раз «поминали российского министра». И тут в этом самом Казахстане от рук убийцы гибнет его

Жизнь за котлету и 40 рублей

сестра. Мгновенная версия: месть... В ночь с 13 на 14 декабря, около часа по местному времени, несколько рабочих чимкентского кирпичного завода, трудившихся во вторую смену, заметили дым в окне заводской столовой, названной в народе чайханой. Столовая, обшарпанное глинобитное здание в глубине заводских построек, работает круглосуточно. Как раз начинался перерыв, и люди шли перекусить в чайхану. А оттуда валил дым.

Пожарные приехали через несколько минут. Кинулись в помещение и быстро нашли «источник возгорания» — старый ватный матрас в подсобке, а на нем — тело женщины. В нескольких метрах нашли другое тело — ребенка.

Оперативная группа была на заводе спустя 15 минут. В убитых опознали 58-летнюю Раису Ушкову и ее десятилетнего внука Илью. У обоих — резаные раны шеи.

Ушкова работала в столовой кирпичного завода дежурным поваром. Обычно по ночам здесь дежурил ее муж. Но в тот вечер он ходил звонить дочери в Москву, а женщина пошла на работу, взяв с собой внука. Всю ночь шел осмотр места проис-

шествия. Следствие сразу началось по двум направлениям. Первое: выявление круга знакомых Ушковой, особенно тех, кто мог быть с ней в неприязненных отношениях. Второе: была проверена вся ночная смена.

Все были расставлены по тем местам, где они находились в предполагаемый момент убийства.

Это позволило вычислить «посторонних», тех, кто не работал на заводе, надо сказать, оказалось немало. Завод не имеет проходной, войти туда может кто угодно в любое время. И заводская столовая, работающая всю ночь, давно уже стала любимым местом «вольного люда»...

Сложность была в том, что убийство выглядело столь же жестоким, сколь немотивированным. Ограбление исключалось. Первую версию о том, что убитая видела, как с завода что-то вывозили, и за это пострадала, отменили сразу: из чайханы мало что разглядишь.

Оперативная группа, ведущая следствие, в те часы, к счастью, не знала, кем приходится потерпевшая российскому министру. Узнали об

этом только на следующий день, когда начались нервные звонки из Алма-Аты — дело уже было на контроле у министра внутренних дел, за ходом следили в высших республиканских сферах. А тут еще из Москвы обратили в Казахстан вернулись «политически заряженные слухи». Они дополнялись местными, ведомственными — дело контролирует КГБ... Из Москвы под видом группы МВД Союза едут оперативники МВД России — надзирать, не дать «вести следствие не туда». Все это работоспособности не прибавляло, давило на психику. А тут еще ни мотивов, ни серьезных следов, будто в подтверждение самая пугающая версия: месть!

Но оперативников, следователей, работников областной прокуратуры, входивших в группу, опять же, к счастью, не сбили с толку ни «большая политика», ни большие начальники. Подозреваемые не выявлялись по национальному признаку. Группу возглавил начальник областного управления Гельбек Наульбеков, начальник угрозыска области Кутофик Мамиев. Из Алма-Аты прилетел для работы, а не для накачек опытный заместитель начальника уголовного

розыска республики Павел Кравяковский.

Через день первое направление следствия дало первый результат — задержан близкий знакомый Ушковой. Но осечка. У него бесспорное алиби.

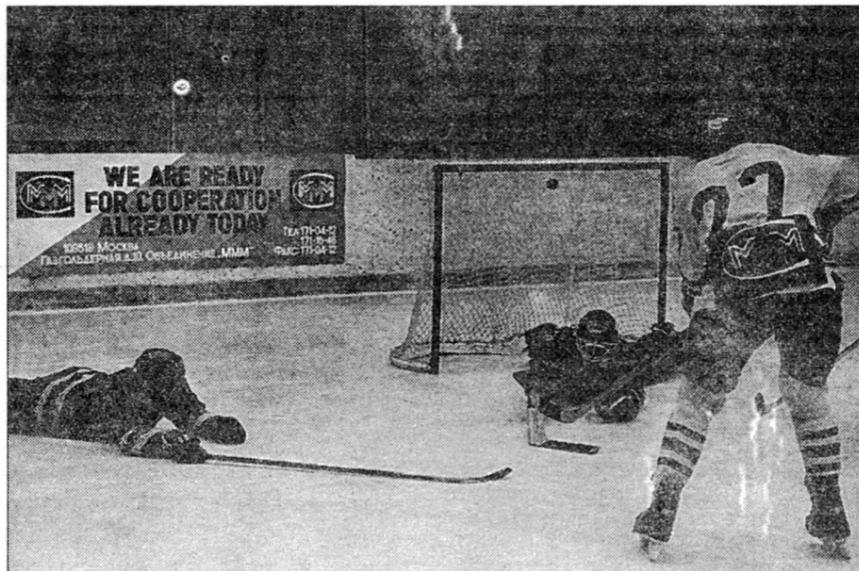
Следствие продолжается. Областные газеты молчат, атмосфера нагнетается — звонки, приезжие корреспонденты. Ставки растут...

И вот к концу третьего дня второе направление выводит на цель. Просятся всех посторонних, кто появлялся в тот вечер в столовой, и вышли на некоего П., бомжа, бывшего афганца, человека с неустойчивой психикой, в свое время осужденного за нанесение тяжких телесных повреждений и выпущенного в 1986 году по амнистии. Он сознался почти сразу. Выяснился и мотив: отказать бесплатно дать котлету и 40 рублей денег...

Версия «мести» отпала. Обыкновенная «бытовуха». Убийство из-за котлеты — то, к чему мы уже начинаем привыкать. И именно поэтому это преступление тоже политическое.

Виктор КИЯНИЦА, Асан НУГМАНОВ.

НАШ БРОКЕР - ВАШ УСПЕХ!

ОБЪЕДИНЕНИЕ "МММ" РАСШИРЯЕТ СФЕРУ УСЛУГ!

Биржевой отдел объединения предлагает услуги брокеров на:

- Московской товарной бирже, брокерская контора № 431, тел.: 536 75 26
- Московской центральной фондовой бирже, брокерская контора № 157, тел.: 930 32 34
- Бирже "Алиса", тел.: 563 69 97
- Буковинской универсальной бирже, брокерская контора № 101, тел.: 33 280
- Калининградской товарно-фондовой бирже, брокерская контора № 1 117, тел.: 27 17 43
- Российской лесной бирже, брокерская контора № 256, тел.: 238 79 66
- Сургутской товарно-сырьевой бирже, тел.: 183-49-95.
- Тюменской товарно-фондовой бирже, брокерская контора № 423, тел.: 22 76 89.

ВНИМАНИЕ!

**Любые торговые операции на чрезвычайно выгодных условиях:
за обслуживание 2% от суммы сделки!!!**

**Телефон для справок в Москве:
563 69 97.**

Наш адрес:

**109518, Москва,
ул. Газгольдерная, д. 10**

Проезд:

метро "Текстильщики"

автобусы 29, 725

остановка "Вычислительный центр".

Телефоны: /095/

171 13 81, 171 03 97,

171 06 90, 173 44 15.

МЫ ПРОЖИЛИ ГОД ПОТряСЕНИЙ. НО ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

РЕКВИЕМ ПО СОЮЗУ, КОТОРОГО НЕТ

Четвертый год подряд ВЦИОМ публикует в «МН» результаты широкого исследования общественного мнения по итогам уходящего года. В середине декабря по заказу газеты на основе репрезентативной выборки было опрошено 2075 человек в различных республиках бывшего Советского Союза (публикуются предварительные данные опроса).

Хотелось бы назвать год 1991-й самым трудным, самым насыщенным испытаниями, потрясениями, катастрофами из всех, которые доводилось переживать обществу (или, как можно говорить сегодня, людям в геополитическом пространстве бывшего Союза ССР). Однако, судя по опросам последних месяцев, наш удивительно стойкий и не теряющий грустной иронии народ в значительном большинстве своем считает, что худшие времена еще впереди (мнение 79% опрошенных жителей России в ноябре).

Этот год сделал былью то, что еще недавно нельзя было и вообразить: за несколько месяцев ликвидированы коммунистический режим, правящая партия и могущественная империя, именовавшаяся Советским Союзом. Но сегодня, оглядываясь назад, трудно представить иные варианты. Все внезапные события были основательно подготовлены, и не было силы, способной помешать железной логике падения и распада того, что было обречено на гибель.

До и после Августа

Год 1991-й в жизни общества разделен на две неравные части событиями Августа — попытка государственного переворота и немедленный контрудар. Все, что происходило до Августа, воспринимается теперь как необходимая подготовка его; все, что происходит после Августа, представляется неизбежным результатом развития событий и расстановки сил в Августе. Правда, то, что наиболее значимо для россиян, не всегда является или кажется таковым для других.

«Главные события года» в общественном мнении различных государств Содружества выстраиваются в порядке, показанном в таблице № 1 (учитывается частота упоминаний):

В этом перечне еще отсутствуют события декабря, венчающие череду встрясок и сенсаций года, — соглашения в Минске и Алма-Ате. По данным одного из последующих опросов ВЦИОМ (15—16 декабря, 1004 человека в городах России), 64% одобряют создание Содружества. Если учесть неизбежное смещение внимания людей к последним по времени событиям, можно полагать, что Декабрь должен разместиться где-то рядом с Августом в приведенной таблице.

В одном из опросов, который мы проводили по горячим следам Августа, 55% опрошенных (в Москве) согласились с утверждением о том, что наступил конец коммунистической эпохи, начавшейся революцией в 1917 году. Осознание этого конца — главное содержание всех испытаний, которые пришлось выдержать массовому сознанию в уходящем году.

Сравним оценки некоторых явлений 1991 года в общественном мнении России. Больше всего огорчили людей снижение уровня жизни (70%), развал хозяйства (45%), из явлений социально-политического плана — распад СССР (38%), утрата страной престижа великой державы (30%). Менее всего огорчительными оказались для населения прекращение деятельности КПСС (только 6% из опрошенных россиян, 3% на Украине и 9% в азиатских республиках выразили сожаление по этому поводу), а также рост эмиграции (5%).

Конец имперской эры

На протяжении года мы много раз могли убедиться, что самый запутанный клубок противоречивых чувств и действий связан с судьбами советской империи, именовавшейся Союзом. Причем на всех уровнях. Михаил Горбачев сумел переступить через многие табу номенклатурного сознания, но не преодолел «имперского» барьера, и это привело его к концу политической карьеры. На идеях «священного» Союза строили последние линии своей обороны силы консервативных реставраторов. Сегодня же мы видим, что призраки бывшей империи способны разлагать и лагерь демократии: некая часть ее вчерашних идеологов и героев — Александр Руцкой и Николай Травкин — склоняют перед ними свои головы.

Неудивительно, что массовое сознание мечется между необходимостью примириться с неизбежным концом имперской эры «градами — привычными и навеянными» — акушерство по поводу якобы неизбежных конфликтов, крови, беженцев, хаоса находит определенную почву. Ведь патерналистские привычки имеют куда более глубокие исторические и психологические корни, чем вся «советская» официальная идеология.

В начале года тон центробежным тенденциям задавали республики Прибалтики, и это оставило центру надежды если не сломать их самым грубым насилием (январские провокации против Литвы и Латвии), то по крайней мере локализовать. Когда в конце года камертон оказался в руках Украины, произошел неизбежный коллапс Союза. Приступы истерии, которые устроила до и после украинского референдума президентская власть (Горбачев) и часть левой прессы, могли только ускорить гибель империи.

Все эти всплески и повороты политического отчаяния можно проследить по состоянию общественного мнения. За три года этнополитических конфликтов в бывшем Союзе у многих людей выработался некий иммунитет по отношению к событиям, которые непосредственно их не касаются (с ним, собственно, и связана линия на «локализацию»). Украина изменила положение. К результатам ее референдума только четверть опрошенных в России относятся «с одобрением», более сорока процентов — «с тревогой», а около десяти — даже «с возмущением». Стало очевидным то, что не хотели видеть последние годы, да и гораздо ранее: самый близкий «младший брат» оказывается самым непокорным, а это и делает неизбежной гибель всей конструкции империи с ее «старшими» и «младшими».

По нашим первым данным еще трудно судить, насколько связано быстрое признание нового Содружества с надеждами на то, что это будет повторением имперской структуры под новым названием, а насколько — с пониманием невозможности эту структуру спасти.

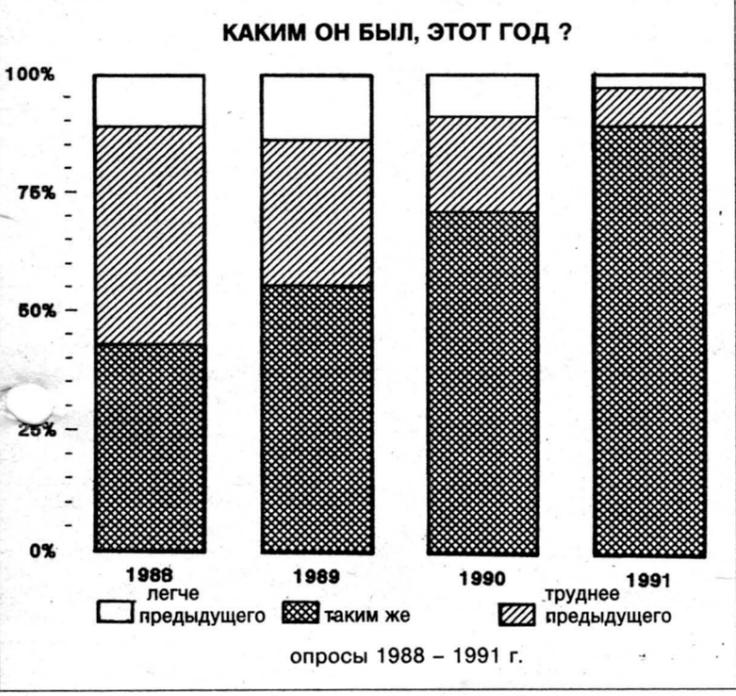
Ясно, что Украина, овладев ключами независимости, получила тот импульс национально-государственной консолидации, который характерен для молодых государств (но не для сегодняшней России).

Таблица № 1 **ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ ГОДА** Средняя Азия, Казахстан, Азербайджан

	Россия	Украина	Средняя Азия, Казахстан, Азербайджан
Попытка переворота в августе	1	3	1
«Свободные» цены	2	5	7
Прекращение деятельности КПСС	3	6	4
Выборы президента республики	4	2	5
Провозглашение независимости республик	5	1	3
Референдум о сохранении СССР	6	7	11
Повышение цен в апреле	7	4	2
Война в Персидском заливе	8	8	9
Обмен 100-руб. и 50-руб. купюр	9	10	8
Конфликт между Арменией и Азербайджаном	10	11	6
Январские события в Прибалтике	11	9	10
Кризис в Чечено-Ингушетии	12	13	12
Гражданская война в Югославии	13	12	13
Соглашения в Ново-Огареве	14	14	14

Согласно данным нашего исследования, все показатели доверия к власти на Украине заметно выше, а все показатели тревожности — заметно ниже, чем в России. Например, на Украине 41% против 25% полагают, что правительство может обеспечить проведение экономических реформ, как по России это соотношение значительно хуже: 28% против 46%. Стабилизацию экономического положения в республике полагают маловероятной 55% на Украине и 79% в России. Но зато массовые стихийные вы-

В списке людей, с которыми массовое сознание связывает 1991 год, практически нет новых имен, хотя заметны изменения в частоте упоминаний. Еще год назад ушло из первого ряда имя М. Горбачева: в России у него третье место, на Украине — седьмое, в азиатских республиках — восьмое. Ельцин, бесспорный фаворит общественного мнения в России, занимает вторые позиции на Украине (где у него даже больше поддержки) и в азиатских республиках. Первые же места там у «своих» национальных лидеров:

ступления считают возможным в России 58%, а на Украине лишь 18%, вооруженные столкновения между республиками — соответственно 60% и 24%. Мощный фактор национальной консолидации по-разному ориентирует оценки массового сознания в сходных ситуациях.

Кравчук, Назарбаев, Каримов и другие.

Как и в прошлые годы, все ведущие имена в республиках, где проводилось исследование, — перевоплотившиеся деятели старой партийно-государственной номенклатуры. Нет представителей новой политической элиты, как нет и духовных, нравственных лидеров общества. В то же время нигде не выходят на поверхность имена патриотствующих «нашистов» или близких к ним скандально шумных фигур политической сцены 1991-го — Жириновского, Макашова и других. Мало заметны и люди, которые недавно переключились с «демократической» волны на «патриотическую», — Руцкой, Травкин.

После Августа, рассматривая списки фаворитов общества, нельзя не задаваться вопросом: кто из этих людей может быть претендентом в диктаторы? Сегодня общественное мнение таковых не усматривает, как не показывает и готовности принять чью-либо диктатуру. **Сосредоточение власти в руках Бориса Ельцина (по данным за ноябрь) одобряли 40%, не одобряли — 27%.** Еще ранее (в июле и в октябре) результаты опросов показали, что сама поддержка Ельцина обществен-

ным мнением далеко не безусловна.

Старые надежды или новые страхи?

Нас когда-то растили в страхе перед властью, потом — в страхе перед стихией народной. Сегодня властей никто не боится и мало кто слушается, зато «стихий» грядущих бунтов пугают со всех сторон — и власть имущие, и власти жаждущие, и бывшие «компютчисты», и демократы, и патриоты, и озабоченная заграница. Иногда нагнетание страхов производится с явной целью — вспомним, например, как это делалось борцами за «спасение» Союза, — иногда это, вероятно, происходит по привычке, по вине социально-исторического воспитания общества.

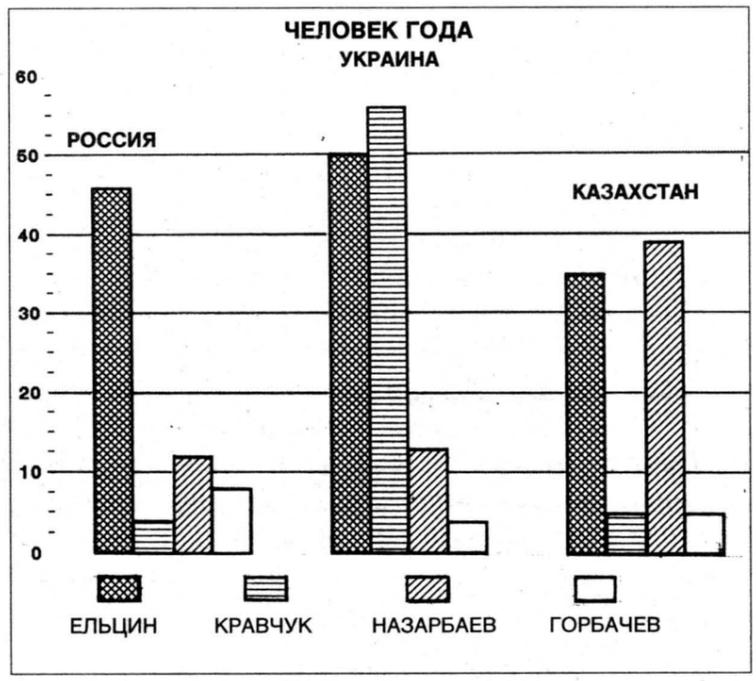
В какой мере наши данные позволяют подкрепить или развеять атмосферу тревожности?

Наученное трудным собственным опытом, общество сегодня не может отвергнуть ни один из мрачных вариантов: достаточно большая часть опрошенных — треть или более — допускают возможность каких угодно катастроф, бунтов, переворотов, эксцессов. Что еще не делает все эти варианты реальными, поскольку не создает ни сил действия, ни сил поддержки.

Если отслеживать смену общественных настроений за год, можно заметить, что мы сейчас в периоде какой-то тоски и печали, охватившей чуть ли не все слои. Легко объяснить «экономическая» компонента тревожности: все ждут худшего будущего, потрясений с ценами и кошельками. (На ноябрь месяц, например, более 50% населения бывшего Союза не ждало улучшений в жизни политической, свыше 60% — в межнациональных отношениях и 75% — в экономике). Другая составляющая пессимистических настроений — очевидный отлив той боевитой напряженности, которая присутствовала в дни Августа. Собственно говоря, в этом отливе нет ничего унижительного или удивительного: настроения героического энтузиазма не могут поддерживаться долго.

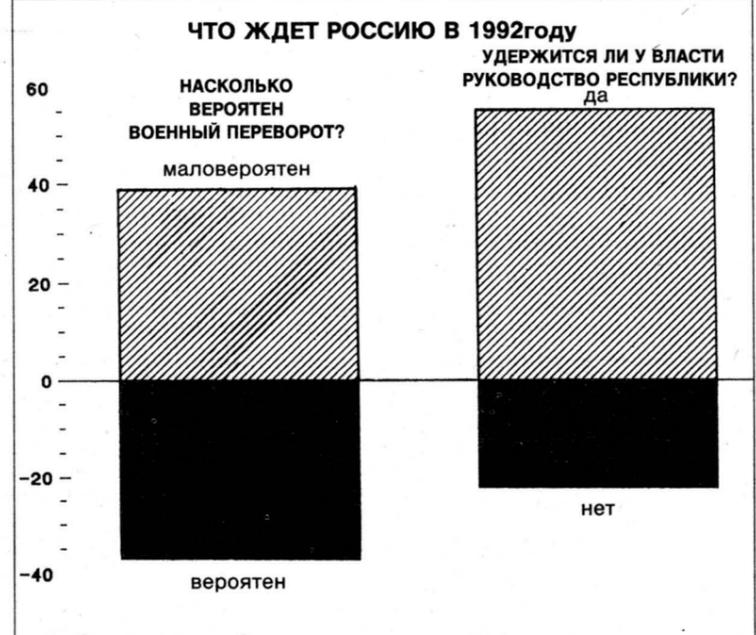
Но здесь имеется еще одна, наверное, наиболее важная и наиболее постоянная составляющая. Если человеку старого, советского общества был присущ казенный оптимизм, то сейчас мы имеем дело с казенным же пессимизмом. Сегодня чуть ли не все деятели, которых принято считать лидерами общественного мнения («опинионмейкеры»), начинают свои речи со слов «сейчас, когда все так плохо...» — и тем самым как бы санкционируют моду на уныние. В этом типе пессимизма нельзя видеть просто отражение реальных трудностей (право же, «бывали хуже времена»). Это старый миф о «самой счастливой стране», перевернутый вверх дном. Но это тот же миф, поскольку в его основе — представление о беспомощном человеке, которого благодетельное государство должно поить-кормить и тешить. И пока этот человек будет ждать милостей от заботливого «дяди», он будет превращать радостные ожидания в мрачные разочарования (и наоборот). Желанный переход к иной жизни предполагает выход из этого колеса переворачиваний.

При всех слабостях и противоречиях массового политического сознания сегодня нельзя не видеть, что оно во всех кризисных ситуациях оказывалось более демократичным, более сдержанным, более миролюбивым, чем этого многие могли ожидать. И, как особенно показал уходящий год — в решающие моменты способным на солидарный демократический порыв. Разумеется, от самых лучших порывов до регулярной работы и реальной демократической организации достаточно далеко. Но порывов в другую сторону все же не было.

Год 1991-й превратил кризис общества, экономики, империи в катастрофу, принес людям усталость, отчаяние, хаос. И все же не только это: были взлеты сплочения в борьбе и торжестве, были высокие порывы

и надежды на то, что успехи демократии удастся закрепить. И необратимые сдвиги, исключаящие возврат к прошлому. На каких весах можно выяснить, что перевесит? Должно быть, на весах года 1992-го.

Александр ГОЛОВ, Борис ДУБИН, Юрий ЛЕВАДА, Алексей ЛЕВИНСОН. Данные и графики готовили Алексей ГРАЖДАНКИН, Владимир ШОКАРЕВ.

Несмотря на то, что одиннадцать президентов суверенных государств подписали в Алма-Ате военное соглашение, судьба армии бывшего СССР по-прежнему остается неясной. По-прежнему территория рухнувшей империи оккупирована армией несуществующего государства. Армией без присяги, без закона и без президента. И пока лидеры новых независимых государств выясняют свои отношения — старая армия ищет точку опоры. Не для того, чтобы перевернуть мир, а чтобы достойно существовать. Если эта точка опоры не будет найдена, то не исключено, что слухи о грядущем военном перевороте станут реальностью. И тогда мир перевернется...

БЮДЖЕТ

ОБОРОНА: ФИНАНСОВЫЙ РАЗРЕЗ

Что будет пониматься в обороне под разумной достаточностью, и будет ли проявлена достаточная разумность? Станут ли делить человека с ружьем, вместо того чтобы отделить человека от ружья? На вопросы отвечает Александр ОРЛОВ, председатель Контрольной палаты СССР.

Я не вижу никаких противоречий между тем, что распад бывшей тоталитарной империи непреодолим, и тем, что необходим разумный предел дезинтеграции Вооруженных Сил бывшего СССР с их ракетно-ядерным потенциалом.

Предел необходим уже только из-за сверхчувствительности и сверхконфликтности этой сферы. Стоило, к примеру, руководителю Украины объявить о включении Черноморского флота в состав своих вооруженных сил, как последовала соответствующая реакция Грузии, а «сухпутные» республики заявили, что Черноморский флот создавался и ими, а вклад Украины в него не выше 20 процентов.

Но даже и с сугубо прагматических позиций («необходимость поддерживать оборону на уровне разумной достаточности») дезинтеграция имеет смысл ставить предел. Иначе вооруженные силы скачкообразно становятся «структурно»-ущербными: ведь развитие родов войск, специализация во-

промышленные мозги» СССР могут быстро утечь в страны, где ракетная гонка является приоритетной государственной политикой.

Есть и БОЛЕЕ близкая опасность. Бездумный военный передел вызовет конкуренцию между бывшими республиками по количеству и качеству вооружений, соревнование в военных бюджетах. Если Украина действительно собирается иметь вооруженные силы в 400–420 тыс. чел. или сохранит на своей территории ныне расположенные войска (520 тыс. чел.), то будет ли удивительным, если наличие такой армии вызовет подозрение не только в странах Западной Европы, но и у Беларуси (около 150 тыс. чел.), Молдовы (около 15 тыс. чел.) да и в Прибалтике. Еще более «горячее» подозрение уже возникло между Азербайджаном и Арменией, у которой численность ныне расположенных войск в три раза меньше, чем у Азербайджана. И если Азербайджан уже заявил, что он на базе Вооруженных Сил СССР создает свою армию, то Ар-

АРМИЯ БЕЗ ГОСУДАР

Но ведь в некоторых из них речь-то сейчас идет о «полнокомплектной» армии. Для войны с кем? Какие военные доктрины будут ими реально взяты на «вооружение»? И сколько будет стоить «свои» вооруженные силы?

...В сумятице политических страстей как-то забыли, что кончается год и с 1 января 1992 г. объединенные и разделенные армия и флот остаются без средств. Время требует нового подхода к формированию оборонного бюджета.

ЕСЛИ члены СНГ договариваются о совместной безопасности, то и оборонный бюджет должен быть консолидированным. Каждое государство вносит свою долю средств пропорционально среднему удельному весу, рассчитанному по четырем показателям: численности войск, дислоцированных на их территории, численности населения, объему национального дохода и валового национального продукта. В этом случае вклад России в оборонный бюджет будущего года составит 61,2 процента, Украины — 17,0, Азербайджана — 1,9, Молдовы — 1,2, Кыргызстана — 0,9, Таджикистана — 0,8, Армении — 1,1, Туркменистана — 1,0 процента.

Если же члены СНГ берут на себя обязательства о совместной безопасности лишь по силам стратегической обороны (ракетные войска, стратегические силы ВВС и ВМФ, системы пре-

терством обороны вооружений и военной техники с 27,9 млрд. до 140–168 млрд. руб. Подобный расклад идет и по статье «Содержание армии и флота»: с 48,3 млрд. руб. в ценах апреля 1991 г. до 225–235 млрд. в 1992 г., поскольку в этой сфере цены могут подскочить еще выше. В 4,5–4,6 раза возрастут затраты на оплату научно-технической продукции, в 3,0–3,6 раза — на жилищное строительство в армии, в 4 раза — на выплату пенсий военнослужащим, в 5 раз — расходы по Минатомэнергопрому. Появились и новые статьи расходов: на вывод войск из-за рубежа и их обустройство на новых местах дислокации, на реализацию договоров по ликвидации вооружений (более 8 млрд. руб.), плата за землю (42,4 млрд. руб.). Увеличатся, несомненно, и компенсационные выплаты в связи с ростом цен семьям военнослужащих. В итоге оборонный бюджет в пределах бывшего СССР (исключая Прибалтику) в 1992 г. может составить ориентировочно 520–530 млрд. руб. Окончательная сумма фактически будет зависеть от реального роста цен. Видимо, целесообразно предусмотреть поэтапное индексирование затрат на оборону, взяв за основу минимально ожидаемый сейчас рост цен в 1992 г.

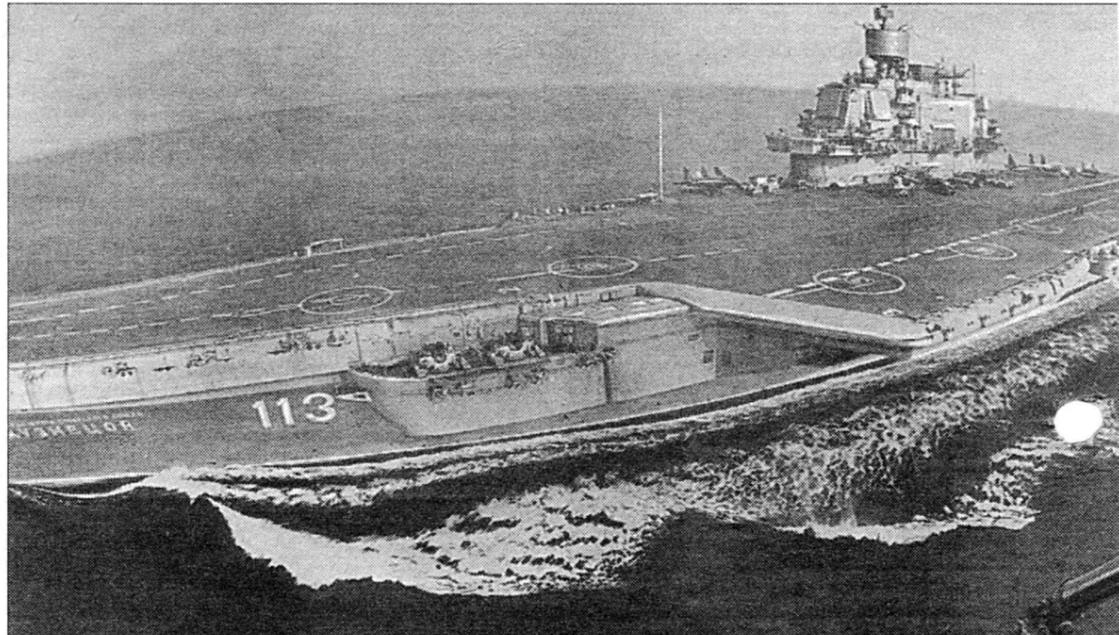
Иными будут оборонные бюджеты, если они разделятся на две части: консолидированный — на содержание стра-

«оборонным бюджетом», — это бюджет, а оборонные расходы.

Все, что финансировалось через министерство обороны, известно и официально обнародовано. Это фактически цифры военного бюджета, кото- приведены выше. Но помимо военн ведомства, заказы на производство и ружений и техники, на НИОКР выд- лись бывшей так называемой Воен промышленной комиссией (ВПК. Причем не только предприятиям енных отраслей, но и гражданским, торые финансировались по статьям родного хозяйства. Кроме того, на енных предприятиях около 52 проц тов продукции имеет двойное, а та- гражданское назначение, на кото- нередко списывается часть оборонн затрат. Попробуйте отличить комп- тер для военного НИИ и для вуза, кв- тиру, построенную горисполкомом, предоставленную офицеру или уч- телю.

Можно ли все-таки подсчитать и эти расходы? Да, если единственн заказчиком на нужды безопаснос сделать соответствующие мини- терства обороны. В этом случ- рольные палаты государств мо- б проверяя все счета, иметь точн- данные о расходах. Так делается во- развитых странах мира, поэтому та- нет бюджетных секретов.

И ПОСЛЕДНЕЕ. Какими мог-

Авианосец «Адмирал Кузнецов» — дорогостоящий новичок ВМФ

Справка о стоимости предметов вещевого имущества		
Наименование изделий	1990 г. пр-т	2-е полугодие
	№50-01-52	1991 г. договорные оптов.
1. Фуражка шерстяная для солдат	5.45	18.96
2. Шапка-ушанка для солдат	8.90	50.00
3. Мундир парадно-выходной шерстяной для солдат	31.15	169.83
4. Брюки парадно-выходные шерстяные	22.36	125.93
5. Китель повседневный шерстяной	26.85	295.70
6. Брюки в сапоги	19.13	
7. Шинель шерстяная для солдат	51.80	658.20
8. Куртка полевая х/б утепленная	52.35	200.68
9. Брюки прямого покроя полевые х/б утепленные	24.35	92.12
10. Рубашка верхняя	7.17	45.66
11. Одежда п/шерст.	24.00	216.00
12. Простыня	3.50	15.00
13. Шинель повседневная для офицеров	108.40	697.10
14. Китель повседневный шерстяной	51.80	237.65
15. Брюки повседневные шерстяные	27.70	165.15

ВРИО НАЧАЛЬНИКА 4-го ОТДЕЛА полковник Е.Теницкий

енных округов, производственные возможности определялись отнюдь не под параметры будущих суверенных государств. То же относится и к военной науке, не имеющей шансов выжить в каждой отдельной бывшей республике. Отсюда понятна обеспокоенность Запада тем, что «военно-

мения уже вооружила почти все боеспособное население прилегающих к соседней республике районов.

Вряд ли кто-то способен возразить против создания в республиках-государствах сил безопасности и поддержания порядка типа национальных гвардий или внутренних войск охраны.

дупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, противоракетной обороны и управленн космических средств), а остальные вооруженные силы забирают в свое подчинение, то и оборонный бюджет будет иметь две составляющие: консолидированную часть и собственную в каждом государстве. В этом случае — даже без всякого соревнования в вооружениях — нагрузка на национальные бюджеты может значительно возрасти, поскольку потребуются дополнительные расходы на содержание аппарата военных министерств, системы их обеспечения и обслуживания, собственных учебно-тренировочных центров, полигонов, учебных заведений и т.п.

В соответствии с этими двумя подходами к формированию оборонного бюджета можно сделать и два прогностических его варианта.

В ЦЕЛОМ оборонный бюджет на 1991 г. был утвержден в сумме 96,6 млрд. руб. В связи с апрельской реформой цен он был увеличен еще на 12,1 млрд. руб. — всего 108,7 млрд. В том числе важнейшая статья расходов «Закупка вооружения и военной техники» составляла 36,6 млрд. руб. В 1992 г. ассигнования по этой статье планируется сократить (в неизменных ценах) на 11,7 млрд. руб. Но цены в 1992 г. в промышленности возрастут ориентировочно в 5–6 раз, следовательно, потребуется увеличить средства на закупку Минис-

тегических вооружений и собственный — у каждого государства. Если исходить из того, что на обеспечение коллективной стратегической безопасности будет расходоваться 1/3 от всей суммы оборонного бюджета, то в 1992 г. государства — члены СНГ должны будут внести на эти цели примерно 173–176 млрд. руб., в том числе Россия — 117 млрд., Украина — 27 млрд., Беларусь — 9 млрд.

А сколько же потребуется для содержания в бывших республиках собственных вооруженных сил? Пусть здесь считают депутаты парламентов. Могут лишь дать справку: один военнослужащий «без ружья» в ценах 1992 г. будет «стоять» около 18 тыс. руб. в год. Если сейчас, например, на 1000 человек населения Украины приходится 11 военнослужащих, а ее валовой национальный продукт, предположим, не упадет, то ее затраты только на собственные вооруженные силы в 1992 г., по ориентировочным расчетам, составят более 20 процентов ВВП. Если добавить ее затраты на стратегические вооружения, то оборонные расходы Украины превысят 60 млрд. руб.

ПОДСЧИТЫВАЯ будущие траты, трудно уйти от ответа и на такой «простой» вопрос: а известен ли вообще точный оборонный бюджет, в том числе нынешний? Я бы сказал так: военный — да. Хотя официально такого названия бюджета в мирное время нет, а то, что сейчас принято называть

быть шаги по реальному сокращению этих расходов? Контрольная палата СССР просчитывала разные варианты, хотя, естественно, не по бывшим республикам Союза, а в целом по стране. Речн- шла прежде всего о сокращении расходов в IV квартале 1991 г. Мы внесли свое предложение о 15-процентной экономии средств на эти цели. Что касается 1992 г., то пока просматриваются сами направления такой экономии. Это в первую очередь резкое сокращение затрат на закупку вооружений и военной техники. Может быть за основу надо взять просто «натуральный ряд»: сколько по минимуму нужно танков, самолетов, ракет, морских кораблей, боеприпасов и т.д. Серьезную экономию может дать реализация неустановленного и высвобождаемого на оборонных предприятиях оборудования, материальных ресурсов, сверхнормативных запасов, высвобождение занятых военными земельными площадями и т.п. Большие возможности заложены в ускорении конверсии оборонных предприятий с участием иностранных компаний, в переходе на рыночные отношения между военными потребителями и гражданскими производителями, в организованной продаже военной техники и вооружений другим странам...

Однако все эти проблемы перекрываются одним вопросом: не получим ли мы теперь вместо сокращения военных расходов опасный и экономически губительный их рост?

ТВА, ПРИСЯГИ И ПРЕЗИДЕНТА

КАДРЫ

КТО КОГО СОКРАТИТ?

К своему новому, сшитому всего три месяца назад кителю контр-адмирал Валерий Максимович Камчатный так и не успел привыкнуть. Уволен по сокращению с выходным пособием в размере пяти окладов, пенсией и правом самостоятельно устраиваться в штатской жизни. Контр-адмиралу в отставке 49 лет.

Камчатного мы встретили на бирже труда. Вакантного места преподавателя в школе, которое он просил, опять не оказалось. «Я никакой работы не боюсь», — сказал Валерий Максимович. — С удовольствием пошел бы на завод слесарем, да переучиваться поздновато и негде. Случится — и грузчиком пойду. Но странно, что государство подобным образом расшвыривается нашими судьбами...»

СССР больше нет. Как бочка, с которой сняли проржавевшие обручи, Союз с грохотом рассыпался на суверенные государства, с наслаждением стирающие свежую еще память о «семье народов». Но на территории бывшего СССР в полной неприкосновенности сохраняется еще одно «государство», не заявившее пока (и не дай Бог, чтобы это случилось!) о своем суверенитете. Это государство со своим хозяйством, своими гражданами и законами — армия. Поглотившая несметные материальные ресурсы, втянувшая в свою орбиту миллионы судеб, она худо-бедно десятилетиями обслуживала геополитические интересы правящей верхушки тоталитарного общества. Годы перестройки издавно озлобили армию не только постоянным падением еще недавно сравнительно высокого уровня жизни офицерского состава, но и столь же регулярными попытками политиков решать многочисленные, как снежный ком, проблемы с ее помощью. Ныне набравшие силу республиканские лидеры, озабоченные распадом экономики и укреплением собственных властных структур, за судьбой союзной армии, похоже, наблюдают боковым зрением, задабривая ее обещаниями повысить зарплату и пенсии. Между тем союзные и республиканские инстанции завалены пачками писем, протоколами офицерских собраний, в которых звучит один вопрос: «Что будет с нами?» Зададим этот вопрос и мы.

Что мы сделаем с армией? Что сделает она с нами?

По расчетам союзного Минобороны, в течение трех лет вооруженные силы (3,8 миллиона военнослужащих, примерно 20 процентов — офицеры и прапорщики) должны быть сокращены на 700 тысяч человек (в том числе 150 тысяч офицеров и 90 тысяч прапорщиков). Никаких подробных разработок — по родам войск, переподготовке увольняемых, их трудоустройству — в природе пока не существует. Реально закрыты 2 политических училища и принято решение о перепрофилировании еще восьми. Закрыты борисоглебское, саратовское летные училища, ульяновские танковое и войск ПВО. Их слушатели попросту переведены в другие училища. Набор в 1992 году предполагается сохранить на уровне предыдущего года: 40 тысяч курсантов. Причем и сокращения в войсках предполагается в значительной мере провести за счет ликвидации вакантных должностей и увольнения отслуживших свое офицеров.

Совершенно очевидно, что все эти

расчеты исходят из представления о вооруженных силах как о единой армии, по-прежнему обслуживающей геополитические интересы великой державы.

Вопрос: сохранится ли через три года такая держава? Позволит ли себе почти задуренный экономическим кризисом СНГ роскошь гордо демонстрировать свой флаг в стратегически важных районах мира? Будет ли у СНГ единая армия?

План союзного министерства еще и потому вызывает сомнения, что совершенно по-иному смотрят на реформу армии парламентарии многих республик. В российском «Белом доме», например, зреет мнение о том, что армия должна быть сокращена вдвое и в течение трех лет переведена на профессиональную основу. Что делать и где размещать части, дислоцированные на территориях государств, которые в СНГ не войдут, — ответа на этот вопрос нет ни у кого.

Денежное довольствие командира взвода сейчас составляет 600-650 рублей в месяц, командира батальона — 800-850, командира полка — 1000-1200. Если учесть, что жены многих офицеров не работают, а гарнизоны располагаются там, где отовариться еще труднее, чем в Москве, то нужно признать, что большинство семей офицеров уже сейчас находится за чертой бедности. Около 300 тысяч офицеров, прослуживших в армии и на флоте не менее десяти лет, не имеют до сих пор собственного жилья. К ним необходимо приплюсовать и 43 тысячи офицеров (с семьями — около 200 тысяч человек), возвращающихся на родину из-за границы.

В декабре на совещании в союзном министерстве министры обороны суверенных государств, составлявших СССР, договорились о долевом участии в формировании бюджета ВС. Но и тут возникают вопросы. Как поведут себя эти государства в случае дальнейшего обострения экономического кризиса, тем более что ряд из них стоит практически в шаге от формирования собственных армий? Согласятся ли в этом случае парламентарии «кормить» еще и армию соседнего государства?

Вывод прост: при отсутствии реальных планов и действий по сокращению армии этот процесс может начаться обвально, что очень хорошо знает и сама армия. **Социологические исследования показывают: 70 процентов офицеров не уверены в завтрашнем дне, столько же не удовлетворены своим материальным и бытовым положением.** Случись «обвал» — сотни тысяч профессиональных военных, многие из которых не имеют жилья, окажутся на улице в положении контр-адмирала Камчатного. Нужно учесть и особую ментальность армейской среды, где демократические традиции отнюдь не приветствуются и где привыкли выполнять приказы и регулярно получать денежное довольствие. Высокая профессиональная подготовка и дисциплинированность военных могут сослужить им хорошую службу в частных фирмах — в случае, если благополучно пройдет процесс психологической адаптации и профессиональной переподготовки, а семьи офицеров и прапорщиков будут обеспечены материально. Но те же самые качества могут сыграть совсем иную роль в случае, если отечество повернется к армии спиной.

Ирина ЖУКОВА,
Владимир КОНСТАНТИНОВ.

РАЗМЕЩЕНИЕ СИЛ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ В БЫВШИХ РЕСПУБЛИКАХ БЫВШЕГО СССР

Республика	кол-во дивизий ¹	Перехватчики ²	Тактическая авиация ²
Армения	3	0	0
Азербайджан	4	30	100
Беларусь	10	110	360
Грузия	4	50	190
Казахстан	4	100	240
Кыргызстан	1	0	0
Молдова	1	0	0
Россия	71	1.400	980
Таджикистан	1	0	0
Туркменистан	4	70	90
Украина	20	230	620
Узбекистан	1	30	260
Эстония ³	1	110	0
Латвия ³	1	30	150
Литва ³	4	0	70

- 1) В Восточной Европе и Монголии находится еще 16 регулярных дивизий.
- 2) Сюда не входят самолеты морской авиации.
- 3) Присутствие и окончательный вывод сил из недавно обретших независимость балтийских государств — предмет переговоров между Балтией и Москвой.

МНЕНИЕ

ЕДИНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ БОЛЬШЕ НЕТ. И НЕ НАДО

Так можно, видимо, сформулировать позицию российского Госкомитета по оборонным вопросам после белорусских соглашений. Здесь в ходу ныне другой термин, отражающий новую реальность нашего евразийского конгломерата: объединенные вооруженные силы.

— Уповать на возможность дальнейшего сохранения единых вооруженных сил — это просто политическая глухота и слепота, которая ведет к дальнейшему развалу армии, — считает заместитель председателя Государственного комитета России по оборонным вопросам Владимир Лопатин. — Реальностью стало другое: возникновение на территории СССР ряда независимых государств, имеющих самые разные представления о решении вопросов обороны.

В ходе развития нынешних событий возникло три варианта решения судьбы вооруженных сил. Единая армия с единым командованием, как прежде. Затем — объединенные вооруженные силы, которые бы содержали единый компонент: ядерное оружие, силы стратегического сдерживания. И третий вариант — сугубо национальные армии республик, когда все вооруженные силы на территории той или иной республики переходят под ее юрисдикцию.

Все три варианта представлены ныне в нашей стране. Прибалтика делает ставку исключительно на собственные вооруженные силы, а, скажем, Средняя Азия долгое время выступала за единую армию. Теперь, после создания СНВ, представлен и средний вариант, пока еще только в виде проекта.

Интересы каждой группы государства понятны. Скажем, для республик Средней Азии выгодны единые вооруженные силы: местные бюджеты просто не в состоянии содержать нормальную армию. Кроме того, здесь наметилась тревожная тенденция к созданию мононационального офицерского корпуса путем перевода офицеров коренной национальности на территорию данной республики. Кроме того, повсеместно приняты решения о комплектации расположенных в республиках частей местными же призывниками...

— И за счет общего союзного бюджета, словно из воздуха, возникает собственная армия!

— Признание единства вооруженных сил в конечном итоге вело через год или два к реализации варианта полностью самостоятельных республиканских сил.

Кстати, в сентябре оптимальность разрабатываемой нашим комитетом идеи

объединенных вооруженных сил подтвердили и представители всех пятнадцати республик. Но она не была реализована. Ибо центр, как и раньше, как и все эти годы, ориентировался на позицию среднеазиатских государств. Может быть, потому, что это позволяло ничего не делать.

— В чем суть вашего варианта?

— Идея объединенных вооруженных сил родилась в ходе консультаций с республиками. И в ходе дальнейшей работы над ней возник, как мне кажется, наиболее оптимальный вариант.

Первый компонент — единые стратегические силы сдерживания и единое ядерное оружие. Это прежде всего войска противоракетной обороны, ПВО, обеспечивающие стратегическую стабильность, затем известная ядерная триада в ВВС, ракетных войсках стратегического назначения и военно-морском флоте. Все ядерное оружие, включая тактическое.

Второй компонент — это вооруженные силы, передаваемые под юрисдикцию республик, из числа тех, что расположены на их территориях. Правда, тут вновь возникает вопрос, в состоянии ли республика содержать эти силы...

— А если нет?

— Тогда, видимо, эти войска будут признаны силами содружества, но это тоже предстоит решить в ходе переговорного процесса.

Наконец, третья — это республиканские гвардии, которые будут создаваться, вероятно, на базе существующих соединений внутренних войск.

Должны быть преобразованы и центральные органы управления вооруженными силами — Министерство обороны и Генеральный штаб. Часть своих полномочий и функций они должны будут передать под юрисдикцию республик. Мне вообще представляется, что высшей инстанцией в объединенных вооруженных силах, возможно, будет совет из глав государств. Уже при нем мы предлагаем создать совет министров обороны для координации непосредственного управления объединенными силами. Причем важно обеспечить разделение функций этого объединенного оборонного комитета и Генштаба с того, чтобы все дискуссии вести на политическом уровне. Армия не должна в них участвовать, не должна сама решать, какие задачи ей выполнять, это прерогативы государства. Но, конечно, конкретное обеспечение этого перехода — задача переговоров.

Это, повторяю, реальный выход из кризиса.

Беседу вел Александр ЦЫГАНОВ.

ОПРОС

НАС В ДРАКУ ВТЯНУТЬ НЕ УДАСТСЯ,

считают ставропольские курсанты и офицеры

Создание Содружества независимых государств бурно обсуждается в офицерской и курсантской среде Ставропольского высшего военно-инженерного училища связи. И офицеры, и курсанты этого учебного заведения, в котором на выборах президента наибольшее число голосов получили Ельцин и Жириновский, на этот раз единодушны: шаг логичный, единственно возможный в условиях распада Союза.

Армия явно склоняется на сторону Ельцина. Обещание российского президента взять ее на содержание, обеспечить сносное существование вконец обнищавших защитников Родины вновь порождает надежды.

В отличие от курсантов, безоговорочно принявших соглашение «трех», офицеры училища все же выражают чувства «некоторого смущения от формы действий руководителей, подписавших соглашение государства», переживают за «дискриминированного Назарбаева», не одобряют пост-фактум, перед которым был поставлен Президент СССР.

Многих, однако, тревожит, что регламентация, по которой сегодня живет армия, давно не сопрягается ни с новыми законодательными актами, принятыми парламентариями, ни с резко изменившейся политической ситуацией в стране. Подполковник Александр Карманов: «Армия сейчас в тяжелейшем моральном тупике. Она как бы зависла в безвоздушном пространстве, бесхозная, ведь все ее атрибуты до главного — присяги — принадлежат СССР».

В ответ на гипотетическую версию, что будет делать армия, если каждый из президентов будет тянуть ее к себе, высказано убеждение: армия не подчинится ни тому, ни другому. Она будет выжидать в казармах. Вот тогда возникнет опасность появления третьей силы, которая подберет безпризорную армию.

Может ли третьей силой, лидером нового переворота стать кто-либо из военных, из нынешнего генералитета? Общее мнение: такого лидера среди военных нет. Сегодняшний генералитет, увы, не представляет собой созвездия личностей. В армейских кругах существует опасение, что и российское правительство может повторить ошибку Горбачева, формируя руководящий состав Министерства обороны по критериям личной преданности.

Возглавить третью силу могут лидеры типа Жириновского. Армия, органически настроенная на стабильность, может их принять за прочный причал у бушующего моря и пойти на этот ложный свет.

И курсанты, и офицеры полагают: возможность провокаций против армии сегодня возрастает. Все признаки налицо даже на относительно спокойном Ставрополье, где усилена охрана складов оружия и военного снаряжения: уже были попытки «неопознанных групп» захватить оружие силой. Терпение армии на пределе. Доведенная до критической точки, она может выйти на улицу для наведения элементарного порядка. Одно лишь училище связи способно взять под контроль весь Ставрополь, а военные гарнизоны — всю страну. Но это будет лишь бой беспределу преступности и мафии, считают курсанты и офицеры. Однако ни один президент не может заставить армию пойти против народа, взять в руки оружие. Югославский вариант в нашей стране исключен. Втянуть армию в гражданскую войну не удастся никому, в этом твердо убеждены все курсанты и офицеры.

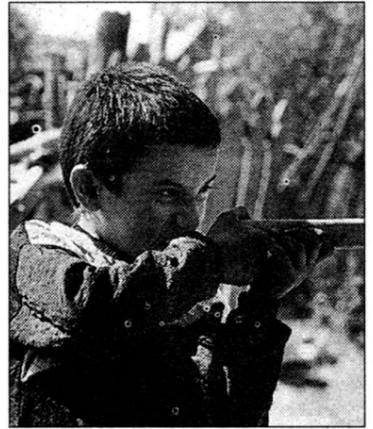
Людмила ЛЕОНТЬЕВА.

№ 52, 29 декабря 1991 г.

Сегодня в Степанакерте острая нехватка питьевой воды, электричества, нет топлива. Двадцатилитровая канистра бензина стоит 150 рублей. Более двух месяцев полностью блокирован железнодорожный и автомобильный транспорт. Единственный мост с внешним миром, который остался у карабахцев, — это вертолетное сообщение с Ереваном. В городе не продается хлеб. Из-за нехватки комбикормов режут скот, поэтому цена на мясо здесь сносная — 15 рублей, но скоро, вероятно, его вовсе не будет. Не работают предприятия, почти никто не ходит на работу. Вот уже четыре месяца как не выплачивали зарплату: в банке нет денежных знаков. На базаре распе-

ДЕКАБРЬСКИЕ СЛЕЗЫ КАРАБАХА

Каждый день этой войны увеличивает число матерей, оплакивающих погибших сыновей. Больше двух месяцев Карабах блокирован со всех сторон. 10 декабря на состоявшемся референдуме абсолютное большинство высказалось за независимость, а 27 декабря состоятся выборы в парламент независимой Нагорно-Карабахской республики.

тает продуктивно-вещевой бартер. К примеру, два килограмма сахара можно обменять либо на килограмм сыра, либо на десяток яиц, либо на шерстяные носки.

Город круглосуточно обстреливается градобойными и противотанковыми снарядами. Постоянно слышны автоматные и пулеметные очереди. Люди живут в подвалах. Двенадцатилетний Амиран горько пошутил: «Мы поменялись с крысами местами. Мы — на их место, а они — к нам домой».

В областной больнице слыше сорока тяжелораненых. Часть из них — мирные жители, дети и женщины, пострадавшие у себя дома или на улице. По словам заведующего хирургическим отделением Валерия Марутяна, пациентов приходится оперировать без применения внутривенной анестезии. Нет лекарств и элементарных медикаментов. За последние две недели в больнице зарегистрировано 19 смертей.

Точные подсчеты погибших во всем Карабахе вести трудно: нет связи между районами.

Судьба Карабаха решается в Степанакерте

Так считают многие, в том числе военные специалисты. Одна из самых горячих точек — прилегающее к городу армяно-азербайджанское село Кыркиджан. В нижней части живут около 1500 армян, а на горе 300 азербайджанских домов. Днем и ночью ведется обо-

номер потерянного.

Вскоре солдата переправили в больницу еще с одним раненым, а остальные военные решили вернуться в часть.

Решили вернуться в город и мы. Возвращаясь, столкнулись с армейским БМП, который подавлял огневые позиции азербайджанского ОМОНа.

На второй день, уговорив комендатуру внутренних войск, на БТР прорываемся на азербайджанскую сторону Кыркиджана. По пути остановка на посту общественного порядка № 2 ВВ МВД СССР. Это всего сто метров от азербайджанских позиций. Командует здесь старший лейтенант Сергей Мямин. В его распоряжении 12 солдат и бронетранспортер. По словам Мямина, по ним специально не стреляют, но бывает и такое. На территории поста куча пустых гильз: зачастую им приходится «успокаивать» ту или иную сторону.

По просьбе Мямина к нам приходит азербайджанский связной, и нас выводят к ним. В прошедшую ночь транслирующими пулями у них подожгли школу. Настроение агрессивное. Сперва отнеслись с недоверием, особенно ко мне, заподозрили армянина. Пришлось показывать паспортные данные, а параллельно перечислять знакомые мне фамилии известных людей Азербайджана. Дошел до Муталибова и, видимо, допустил ошибку: отношение к нему крайне негативное. Они считают, что он их предал, хочет с армянами найти компромисс, а армяне здесь четвертый год убивают азербайджанцев.

В азербайджанской части Кыркиджана около 600 детей, часть из них эвакуирована. За последние дни здесь погибли 4 человека, ранены 20. В селе нет газа и электричества. Все жители твердят: «Мы погибнем, но не уйдем».

Натик Шахмурад до войны работал лейтенантом в степакакерской милиции, а теперь 4 года ведет оборону своего села.

— Нам говорят: уберите, это армянская земля. Но мы здесь жили... Что дальше?

Не знаю.

Капитан в военной форме агрессивен: «Скоро покажем армянам». Мужчина с малокалиберной винтовкой на плече спрашивает: «Мы что, не имеем права жить на этой земле?» И сам отвечает: «Но жили ведь все вместе». Подзывает жену и просит принести фотографии. Принимает пакет, показывают: «Вот на свадьбе я с другом армянином — вместе пили и гуляли, вот учительница-армянка, наших детей обучала. Я против них ничего не имею».

...Над Кыркиджаном нависли сумерки, попросили зайти на чай, но военные предупредили: с наступлением темноты выбираться будет сложнее.

Чего хотят в Карабахе?

До отлета в Карабах в Ереване, в аппарате главного советника по национальной безопасности республики, сказали, что Армения готова вмешиваться во внутренние дела Азербайджана, если в Карабахе прекратят геноцид армян.

Вместе с тем сегодня в Степанакерте не стоят митингующие

толпы и не скандируют: «Миацум!» («Воссоединение»). Такой позиции не услышишь и в конфиденциальных беседах с официальными представителями властей. В бюллетене для голосования во время референдума вопрос был сформулирован так: «Согласны ли вы, чтобы провозглашенная Нагорно-Карабахская республика была независимым государством, самостоятельно определяющим формы сотрудничества с другими государствами и обществами?». И вскоре после референдума руководитель Нагорно-Карабаха Леонард Петросян направил телеграмму главам Беларуси, России и Украины с просьбой принять Карабах в свой состав как независимое государство.

Другая депеша была направлена министру обороны СССР маршалу Шапошникову с просьбой о размещении дополнительного контингента советских войск на территории Карабаха. Находившийся там во время референдума Юрий Афанасьев считает признание Карабаха важным фактором. В таком случае, по его мнению, геноцид армянского народа со стороны Азербайджана получит правовую оценку. Юрий Афанасьев склонен думать, что путь в новое содружество должен быть закрыт для Азербайджана.

За максимальную интернационализацию карабахской проблемы выступает депутат и бывший кандидат в президенты Армении лидер Союза национального самоопределения Паруйр Айрикян. По его словам, позиция Левона Тер-Петросяна — найти компромисс с руководством Азербайджана — ошибочна, он считает, что все прежние договоренности нарушались в первую очередь азербайджанской стороной.

Между тем, по мнению одного из руководителей комендатуры чрезвычайного положения НКАО, который просил не называть его фамилии, ситуация тупиковая. Эскалация нарастает и ведет к истребле-

нию народов Карабаха. Внутренние войска МВД СССР с мая по настоящее время сократились с 11 тысяч до 1,5 тысячи: ни одна республика не отпускает сюда своих ребят. Роль буфера выполнять войска уже не могут. Нападения на них происходят с обеих сторон. За этот год 88 раз их атаквали армянские боевики, 93 — азербайджанский ОМОН.

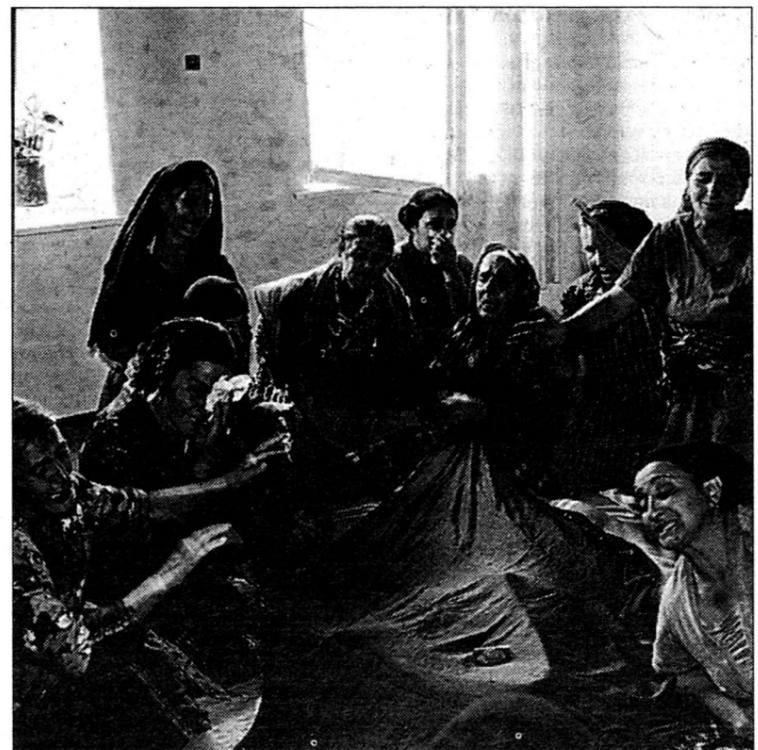
Вокруг Степанакерта сосредоточены около 2 тысяч вооруженных азербайджанских омовцев и национальных гвардейцев, почти столько же сил в городе у армянских отрядов обороны. На вооружении у обеих сторон градобойные гаубицы и противотанковые пушки «Рапира». Кроме того, у азербайджанцев в Шуше установлен гранатомет «Град», пока без снарядов. На подходе 10 танков. Армянские и азербайджанские вооруженные формирования оснащены лучше, чем внутренние войска. За 24 погибших солдата в этом году ни одна семья не получила обещанную государством страховку. По всей видимости, в ближайшие недели в Карабахе не останется ни одного солдата внутренних войск... * * *

...Вертолет, которого ждали несколько дней, забрал на борт независимых наблюдателей и журналистов, находившихся в Карабахе со времени референдума. Вместе с нами улетали несколько местных жителей. Когда мы оторвались от земли, я заметил плачущую женщину с двумя малолетними детьми. Она только что попрощалась с мужем, а теперь прощалась со своей родиной. Видимо, надолго. Женщины и дети вынуждены покинуть Карабах.

Акакий МИКАДЗЕ,
спецкор «МН».

Степанакерте.

Фото Андрея Абраштова.

ПОРТРЕТ ГУБЕРНАТОРА В ПОТЕМКАХ

Московский профессор приехал на Сахалин, обещая превратить остров в лабораторию построения капитализма в России. Вывести обитателей «острова сокровищ» из хронической бедности должно было создание свободной экономической зоны. «Жить на Сахалине скоро станет привилегией», — уверял профессор. Прошло полтора года...

Белый конь на запасном пути

В резиденцию губернатора, расположенную в школьного типа здании на Коммунистическом проспекте, я попал не в лучшее время. К вечерней черноте за окнами добавилась крошечная тьма внутри: половина Южно-Сахалинска оказалась без света, не минула авария и дом руководства. Стол Валентина Федорова освещала керосиновая лампа, от ее отблеска у него на лице были желтые круги.

— Вы довольны тем, что успели сделать за это время?

— Да, вполне доволен.

Профессор открывает шкаф и в полутьме демонстрирует мантию, которую ему вручили в Иезуитском университете Лос-Анджелеса за заслуги в области экономики. И добавляет, что в России о нем тоже не забывают — вот избрали на днях академиком. «Ну да это не так важно...»

Пресса провозгласила Валентина Федорова героем наших дней: сегодняшний Стаханов — только политэкономом, занимавшийся американской экономикой, шесть лет проведший в Германии и вдруг оказавшийся по собственной воле на самом Дальнем Востоке России и взваливший на себя ношу преображения острова Сахалин.

Уважаемый журнал предсказывает, что Федорова-Сахалинского коро надо ждать въезжающим в столицу на белом коне: «С утра на залитую солнцем Красную площадь придут толпы людей с детьми и охапками цветов в руках, поднимутся в воздух бумажные змеи и разноцветные шары, а где-то со стороны Исторического проезда торжественно запуют фанфары. И все двинется встречать знаменитого сахалинца».

Спрашиваю у знаменитого сахалинца, как насчет белого коня в недалеком будущем?

— Пока остаюсь на Сахалине. В Москву сейчас не хочу — там одно губотрештво. Еще весной заели в правительство — отказался. Но уж если российское руководство еще наломает дров, непременно надо будет ехать...

Через четыре года здесь будет город-сад?

Сахалин — остров, где люди просыпаются раньше большинства россиян. Случилось так и в политическом отношении. В мае 1988 года, после забастовки на шахте Долинская, Сахалин создал прецедент союзного масштаба: был снят первый секретарь обкома. Партийное влияние быстро ослабло. Заполнить вакуум взялось движение «Демократические выборы», не подготовленное к столь скорой победе и одновременно искреннее в стремлении улучшить жизнь сахалинцев.

По словам Владимира Зайцева, одного из тогдашних лидеров «Демократических выборов», а ныне заместителя председателя облсовета, именно ему пришлось в голову позвать Валентина Федорова из Москвы на Сахалин. «В то время он как раз выступил с идеей территориального эксперимента. Не скажу, чтобы переговоры были легкими, но в конце концов мы смогли убедить и демократов, и наших оппонентов-коммунистов, и самого профессора».

Каждый понедельник в восемь утра Федоров стал выступать по местному радио и яркими речами привлекал к приемникам чуть ли не все взрослое население области. Провозгласил лозунг «Три Ф»: Фермы, Фирмы, Формы. О четвертом «Ф» пока скромно умалчивал. Обещал «выкупить у Москвы свободу Сахалина, право распоряжаться своими ресурсами на коммерческой основе, обеспечив таким образом первоначальное накопление капитала». Собирались создать «параллельные структуры хозяйства, которые вытеснят неэффективные экономические формы».

По поводу экономических реформ говорил, что их надо осуществлять не за 500 дней, а за 500 недель, каждый год снижая госзаказ на 10

процентов. Но в деталях эту концепцию так до сих пор и не развернул, заимствуя правило западных политиков: главное — не что говорить, а как говорить. Похоже, что в его рассуждениях были перемешаны воззрения либерального экономиста и правоверного марксиста. Поначалу такая эклектика казалась даже привлекательной, напоминая «поток экономического сознания».

Имидж Федорова — одинокого, но решительного ученого, борца, идущего вперед с кличем «Хочу построить капитализм на отдельно взятом острове!» — до поры до времени работал безупречно.

Впрочем, вскоре самые наблюдательные подметили противоречия в позиции Федорова.

В марте 1990-го в интервью местной газете «Гермес» профессор на вопрос о членстве в КПСС сказал однозначно: «Да, и не собираюсь выходить из партии. И студентов своих учу соответствующим идеям». Тогда же Федоров категорически отверг идею свободной экономической зоны на Сахалине. Сегодня СЭЗ «Сахалин» объявлена главной экономической перспективой острова.

Крестьянин на рисовом поле, или В гостях у сказки

— Валентин Петрович, есть ли конкретные результаты по созданию СЭЗ?

— СЭЗ — это не самоцель. А то в России провозгласили 12 таких зон. И что? Им только льготы нужны. А мы уже полтора года работаем, как крестьяне на рисовом поле.

Но как экономисту Федорову должен быть известен опыт более двухсот СЭЗ, созданных по всему миру. Для нормального их функционирования нужны хотя бы такие условия, как особый режим налогообложения, беспощадный ввоз товаров, открытость по отношению к другим странам и закрытость по отношению к матерку, изменения банковской системы... И, наконец, СЭЗ должна создаваться на небольшом участке территории.

Проведена ли соответствующая подготовка на Сахалине хотя бы по одному из пунктов? Нет, все, что пока реально имеется, — это принципиальное согласие российских властей на создание СЭЗ «Сахалин». А не утопичен ли вообще сам замысел? Именно замысел, дальше этого не продвинулось дело. Может, оно и к лучшему? Честнее не ввязываться, в экономические преобразования, если исполнительная власть не знает, как. Почувствовав это, губернатор находит новый приоритет — шельф.

Губернатор увлеченно рассказывает о предстоящем освоении шельфа, о добыче нефти и газа, миллиардах долларов, что потекут на Сахалин. Кажется, что детальная экономическая разработка и воплощение идеи СЭЗ его просто больше не интересуют. И действительно, зачем возиться, раз можно надеяться на богатый шельф.

Есть миф о зоне, а зоны нет. Но построение имиджа началось. Валентин Петрович попал, что называ-

Такие открытки может купить каждый сахалинец, заплатив всего один рубль. Иностранцам — только за валюту.

ется, «в струю», о нем заговорили как о реформаторе провинции непривычного масштаба. Заговорили о нем, а он заговаривал нас.

А как идет обещанное «ускоренное построение капитализма» в других сферах?

Профессор обещал, что пятьсот фермеров накормят весь Сахалин. Сегодня число фермерских хозяйств превысило восемьсот, и в их подержке немалую роль сыграл губернатор, но они дают не больше двух процентов сельскохозяйственной продукции. Так что ведущей силой в сельском хозяйстве остаются совхозы, тем более что Федоров решительно выступает против их разрушения. Каковы их показатели? Возьмем данные за 11 месяцев этого года и сравним их с тем же периодом 1989 года, когда никакими экономическими экспериментами на острове и не пахло. Получится, что мяса произведено 89 процентов в сравнении с «дореформенной» порой, молока — 93 процента, сена — 69 процентов. При этом принудительном сельхозработам в этом году придавалось даже больше значения, чем прежде, и школьники приступили к занятиям в октябре, а студенты и того позже.

Не хотелось бы перегружать читателя цифрами, поэтому приведу еще лишь основные показатели развития, а вернее падения, производства за те же отрезки времени. Производство угля составило 88,1 процента, нефти — 85,2 процента, лесоматериалов — 35 процентов, рыбы выловлено 85 процентов в сравнении с одиннадцатью месяцами 1989 года. Новые «формы и фирмы» в промышленности, по мысли Федорова, дело скорого будущего, но никак не сегодняшнего дня. Административные методы пока поощряются. В результате — не только падение производства, но и более глубокие сбои. Например, в августе в Холмске стояли незгруженными тысячи вагонов с продовольствием, пришедшие с материка. А в то же время губернатор распорядился отослать в послепутчевскую Москву

щедрый подарок — тысячу тонн рыбы. Не припомню, чтобы жители столицы почувствовали ее появление, но сахалинские рыбодобытчики говорили мне: «Политика политикой, а какие же тут рыночные отношения?» и я не мог им ничего возразить.

Сахалинская рыба... Чехов писал, что с занятием русскими Южного Сахалина рыбные ловли пришли в стадию упадка, «в котором находятся до сего дня». Русские с тех пор уходили и снова пришли, но суть осталась той же.

... Холмск — крупнейший порт области. Рядом с гигантом ловли и переработки «Сахморепродукт» — рыбный магазинчик. Два вида мороженого минтая. Город Невельск тоже на берегу моря. Тут введены талоны на рыбу и рыбные консервы. На всем острове нет ни одного рыбного базара.

Последняя путина стала еще одним ударом. Ход рыбы был на редкость велик, и суда не успевали вылавливать ее. Она задыхалась в узких речках, гнила, и только после того как по берегам речушек пополз густой смрад, жителям разрешили вылавливать рыбу, кто сколько сможет. Но дно рек уже было покрыто мертвой рыбой.

Частные предприятия, на которые так надеялся губернатор, положения не спасли. Да и не стали они настоящими частниками, вписались в прежнюю систему.

«Ельцин, когда приезжал сюда, упрекал меня, что на острове нет в продаже достаточного количества рыбы. А я отвечал, что в этом никто не виноват, это наследие прошлого», — говорит Федоров. В том ли дело, кто виноват? Дело в том, что «наследие прошлого» благополучно существует, и чем дальше, тем труднее будет его сломить.

«Я ему — ты восходящее солнце! Он мне — ты восходящая звезда»

Предмет особой гордости Федорова — приватизация торговли. Считается, что, не дожидаясь московских ветров он согласился отдать в частные руки 196 магазинов. Большинство из них пока ничем не отличается от государственных: ни уровнем сервиса, ни выбором, ни «правилами игры». Но при этом новые хозяйки постепенно осваиваются, учатся торговать... Впрочем, везде ли эта «стадия учебы» идет цивилизованными методами?

Захожу в частный магазин госпожи Муковозчик в самом центре Южно-Сахалинска. С продуктами тут заметно лучше, цены приемлемые, стоят очереди.

Светлана Муковозчик купила двухэтажный магазин за 130 тысяч рублей. В центре города! Вам знакомы такие цены? Но и нигде на Сахалине вы не найдете таких. И здесь существуют аукционы. Оказывается, не для всех.

Об этом я и хочу спросить владелицу, но в этот момент в кабинет заходит представитель ОБХСС и налоговый инспектор. Недавно Светлана Муковозчик взяла из фондов

госторговли высокосортную говядину, около двух с половиной тонн, и просто перепродала ее у себя в магазине так, что разница цен составила 20 тысяч рублей. Представитель налоговой службы скромно просил посмотреть бумаги, но владелица магазина гневно выставила его за дверь, предвительно набрав телефон приемной Федорова.

— Валентин Петрович, у вас всегда такой тесный контакт с частным бизнесом?

— Я назвал бы Муковозчик коммерсантом Божьей милостью. И никто не должен мешать ей работать. Я ей сказал, чтобы всех налоговых инспекторов она гнала в шею.

Светлана Муковозчик тоже не скрывала своих чувств.

— Федоров мне говорит: ты восходящая звезда. Я ему говорю: а ты восходящее солнце. Ведь правда, он восходящее солнце?

Эпизод в продуктовом магазине госпожи Муковозчик вряд ли может служить иллюстрацией к развитию всей частной торговли на Сахалине. Но мне показалось, что он достаточно ярко характеризует взаимоотношения губернатора с «новым бизнесом».

«Я не хочу прибегать к крайним мерам, но...»

— Экономический кризис на острове углубляется. Активно действуют две мафиозные группировки. Перспектив решения проблем исполнительная власть не называет, — говорит Владимир Зайцев, зампреда областного совета.

Столкнувшись с необходимостью принимать решения и почувствовав, что к осени его популярность начинает стремительно падать, Валентин Федоров заговорил о Курилах.

— Я не сторонник провозглашения независимости Сахалина. Но когда раздают территории, тогда прибегнешь к чрезвычайным мерам. Пусть это будет в запасе... В свое время зря отдал КВЖД, Дальний, Порт-Артур. А сейчас министр иностранных дел России Козырев и его заместитель Кунаде хотят заслужить благодарность японцев. Пусть попробуют! Мы призовем Дальний Восток к сопротивлению.

Не менее однозначен губернатор и на митингах. На одном из них он сказал: «Остров Кунашир отделяется от Японии проливом Измены. Мы должны позабиться о том, чтобы это слово навсегда повисло на воротах территориальных иностранно-оклонников как неотвратимое возмездие за политику черного передела».

На том же митинге отец Кирилл, приходской священник, произнес такую речь: «Если японцы наши острова хотят, мы можем и Хоккайдо к себе присоединить». При этом пожилые женщины выкрикивали из толпы, что готовы взять автомат и, как припев, повторяли: «Слава Федорову!». Впрочем, на самих Южных Курилах митинги протеста, о которых неоднократно сообщала пресса, закончились с отъездом сезонников.

Сезонных рабочих, вернее работников, проще всего было использовать руководителям местных рыбацких кооперативов для пропагандистских целей. Сейчас острова практически отрезаны от остального мира. Аэропорт на острове Итуруп закрыт на ремонт. Суда уже не ходят. Единственное, что волнует сейчас старожилов, — это возможность безвизового посещения Японии. Никаких отрядов самообороны тут не создается, сама идея людям кажется смешной.

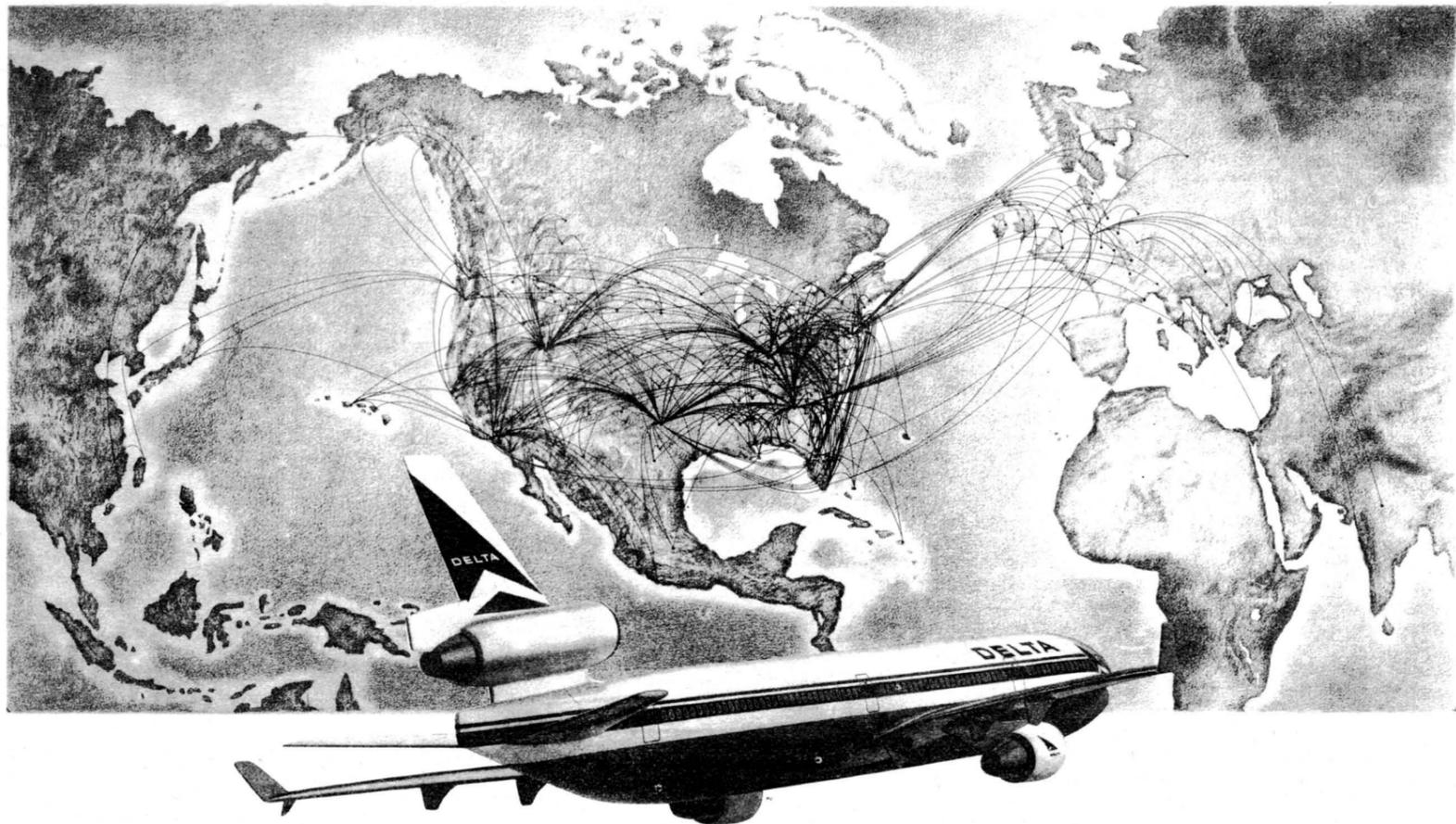
— Вы сами нарекли себя губернатором. Получается — губернатор без губернии, ведь пока в вашем подчинении область?

— Я назвался так, потому что это любезно народу.

А народ на Сахалине все чаще вспоминает, говоря о «любезном» губернаторе и обещанных им экономических экспериментах, Трофима Денисовича Лысенко. Тот тоже экспериментировал...

Владимир ОРЛОВ.

Добро пожаловать в мир Delta

Слева направо: стюардесса авиакомпании Delta Бонита Карингола, первый пилот Тимоти Террелл, командир корабля Ларри Бэкон и стюардесса Стефани Аллен.

Мир стал теснее и атмосфера теплее теперь, когда Delta Air Lines приняла на себя обслуживание широкой сети трансатлантических авиалиний компании PAN AM, открыв новые рейсы из 21 города Европы, Ближнего Востока и Азии.

Delta стремится предоставлять своим пассажирам наилучшее обслуживание и самый широкий выбор услуг. Экипажи Delta везде, куда бы они ни летали, известны своей исключительной заботой о пассажирах и высоким профессионализмом.

Новые рейсы из Советского Союза

Теперь Вы можете совершить беспосадочный перелет из Москвы в Нью-Йорк или Франкфурт, откуда Delta доставит Вас в Вашингтон, Цинциннати, Атланту, Орlando или Майами.

По одному билету через систему воздушных линий авиакомпании Delta Вы сможете попасть в любой из 240 пунктов назначения на территории США.

Первая в США, первая в мире

Delta предлагает Вам широкие возможности для полетов, осуществляя рейсы в большее число городов США, чем любая другая авиакомпания. Ежедневно выполняя более 4800 рейсов в 300 городов 33 стран, авиакомпания Delta занимает первое место в мире по числу рейсов.

В чем еще мы первые

Расписание и удобства важны для пассажиров, но это лишь одна из причин, почему Вы выбираете

именно нас.

Среди крупнейших авиакомпаний мира Delta обладает самым современным парком новейших пассажирских авиалайнеров. Своим постоянным клиентам Delta предлагает и одну из наиболее щедрых систем привилегий и дополнительных услуг. Внимание, которое мы уделяем сервису, вот уже 17 лет подряд обеспечивает авиакомпании Delta наивысшую оценку по отзывам пассажиров среди ведущих авиакомпаний США*.

За дополнительной информацией и по вопросам бронирования авиабилетов обращайтесь в представительство авиакомпании Delta в Москве по телефонам: 253-2658, 253-2659, 253-2660.

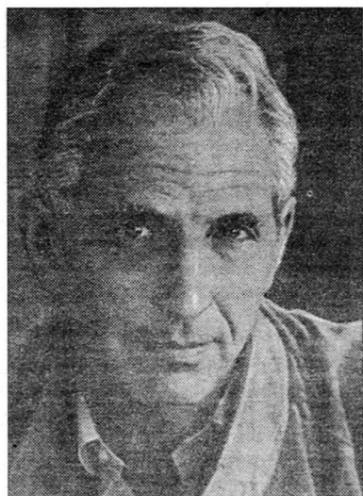
И добро пожаловать в мир авиакомпании Delta!

DELTA AIR LINES
*We Love To Fly And It Shows.**

Расписание может быть изменено без предварительного уведомления. * На основании статистических данных по претензиям потребителей, подготовленных Министерством транспорта США. © Delta Air Lines, 1991.

«АМЕРИКАНСКИЙ ШЕСТИДЕСЯТНИК»

Даниэль Эльсберг — это сама американская история. Слава к нему пришла в конце 60-х годов. Имя Эльсберга навсегда связано с обнародованием «пентагоновских бумаг» — сотен страниц секретных документов, где в деталях прослеживаются все ступени и логика американского вмешательства во Вьетнаме. Сегодня Д. Эльсберг продолжает заниматься изучением военно-стратегических вопросов.

— Вас можно назвать мифологической фигурой эпохи 60-х годов. Вы жалуете о том, что то время ушло?

— Но ведь сегодня не менее интересно жить. В 1989 году я заставлял своего двенадцатилетнего сына сидеть перед телевизионным экраном и запоминать, как разрушают берлинскую стену. «Майкл, — говорил я ему, — ты должен понять, что жизнь не всегда бывает такой увлекательной».

— И в Америке тоже?

— По правде говоря, все эти стрелительные перемены в мире внушают и американцам такое чувство, что они к ним как-то причастны. Они ощущают себя сейчас «гражданами мира» в гораздо большей степени, чем раньше.

Насчет возможной ностальгии. Если бы меня спросили об этом, скажем, в 1984 году, когда Америка переизбрала на второй срок и с большим перевесом Рейгана, то вы бы получили ответ, которого ожидаете: в 60-е были и более деятельные, и более совестливые времена. Дело в том, что в начале 80-х большинство принимало ту политику и те заблуждения, которые, я думаю, в 50-е годы и не примет. Как и в 90-е годы, не подвергалась критическому осмыслению политическая власть, и люди были пассивны.

Но с тех пор кое-что изменилось. Мы только что пережили подготовку к войне с Ираком, которая по-прежнему напоминала подготовку к вьетнамской войне. Президент готовил крупное наступление, утверждая, что наше присутствие в районе Персидского залива носит оборонительный характер. Я как будто вновь пережил 60-е годы, только в худшем смысле. Однако когда Буш объявил о своем намерении провести наступление, то возникло антивоенное движение. Причем большинство людей в нем поддерживало и санкции против Хусейна, и эмбарго ООН и вообще полностью осуждало саму агрессию Ирака. Они даже соглашались на американское военное присутствие в Саудовской Аравии, но не на сухопутное наступление. Это было движение против войны до того, как сама война началась. Меня порадовало то, что люди что-то извлекли для себя из опыта 60-х.

— Можно ли назвать вас американским диссидентом?

— Я активно не соглашаюсь, когда чувствую, что политика моей страны ошибочна. В этом вообще суть американской политической жизни. У нас патриотизм или гражданская ответственность толкуется как активный протест в случае неправильной политики правительства.

Да, очень часто на протяжении последних двадцати лет я находил ее именно такой, поэтому я нередко оказывался в оппозиции.

— Вам не кажется, что, находясь в этом оппозиционном меньшинстве, вы как бы отрываетесь от остальной части общества?

— Нет. По многим и многим вопросам моя позиция — это позиция большинства. Соответственно это может означать, что позиция президента — это позиция меньшинства. Это так и есть. Рейган был популярной личностью, и его налоговая

политика была популярна (хотя и была безответственной, так как вела к огромному дефициту бюджета). Поэтому люди голосовали за него, хотя и не соглашались с ним почти во всем остальном. Я, например, как и большинство американцев, выступал за замораживание ядерных вооружений — по опросам 87 проц. американцев с этим требованием были согласны. Однако и Рейган, и Буш придерживались противоположного мнения. Это обозначает границы нашей демократии.

Так что если я от чего-то и отрывался на протяжении последних 20 лет, то именно от политической линии наших президентов. Да, у меня иная шкала приоритетов. Потому что если бы американцы восприняли ядерные проблемы так же, как я, то они бы не поддерживали, допустим, Рейгана. Кстаги говоря, уже после 1968 года большинство в Америке выступало за уход из Вьетнама, но война продолжалась еще целых семь лет. И тогда моя позиция была опять же позицией большинства — я начал предавать гласности «пентагоновские» документы в 1969 году.

— Возможен ли, по-вашему, сегодня в Америке какой-нибудь крупный скандал, похожий на уотергейтский по масштабу разоблачения и по последствиям? Или время таких «непредвиденных» сенсаций тоже ушло?

— Президентские администрации, конечно же, скрывают правду, так же, как и правительства в любой стране. Все дело в том, насколько общественность способна этот обман распознать и раскрыть. В этом отношении положение в Америке в целом лучше, чем в большинстве других государств. Ваша страна за последние 5 лет показывает пример всем остальным. Она гораздо более склонна признавать свои грехи, чем любая другая. Это уникальный случай в истории.

— Имеет ли это негативные последствия?

— Конечно. Это все равно что узнать о каких-то отрицательных поступках ваших родителей. Это горько, это дезориентирует и заставляет вас задавать бесполезные вопросы типа: кто я такой, и стоит ли жить дальше? Но если бы единственный эффект этого был в том, что людей охватывает паралич, тогда пришлось бы сказать, что правда имеет слишком дорогую цену. Томас Эллиот в одном из своих стихотворений говорит, что человеческая натура не может выдержать слишком много реальности. И в этом есть определенная доля истины. Но я убедился, что боль, связанная с познанием правды, оправданна, так как развивает нашу способность предотвращать преступления. Это единственная возможность противостоять перманентной способности правительства превышать полномочия и втягивать нас в бессмысленные войны.

Может ли состояться сходное с «Уотергейтом» разоблачение? Да. Примером преступного поведения стал «Ирангейт». Это гораздо более серьезный скандал. И это не пос-

леднее дело такого рода. Только меня не обнадеживает вот что. «Ирангейт» был раскрыт, но он не имел такого политического звучания, как «Уотергейт». В прессе было много самоцензуры. Например, насчет всех аспектов операции, касающихся перевоза наркотиков. Президентский аппарат был в курсе, почти наверняка знал об этом и президент — должен или обязан был знать. Удивительно, что это не появилось широко в прессе. Были публикации в специализированных изданиях — и все.

— Откуда такая самоцензура?

— Один из ответов заключается в том, что и республиканцы, и демократы в предыдущих администрациях имеют грехи в связи с наркобизнесом. Например, с Норвегией имели дело и те, и другие, а он даже не был основным наркодилером. Поэтому ни те, ни другие не осмеляются поднимать этот вопрос, боясь слишком много потерять. Прослеживаются здесь и связи с террористами, замешанными в операциях с «контрас» и Ираном. Здесь есть параллель с КГБ, который, проводя тайные операции, имел связи с очень темными личностями по всему миру.

— Будет ли Америка стремиться сохранять свое влияние в мире столь же активно, как и раньше при противостоянии с СССР, или ее роль уменьшится?

— Я надеюсь, что американцам будет труднее проводить тайным образом политику, направленную на создание того, что можно было бы назвать неформальной империей. Этим Америка занималась после второй мировой войны, и оправданием этого в любой стране «третьего мира» служила борьба с советским влиянием. Теперь надо находить другой предлог. Например, в случае с Ираком говорилось об угрозе нефтяного кризиса и длинных очередей на бензоколонках. Однако заявление Буша о том, что мы боремся за спасение в Персидском заливе собственной экономики, не было воспринято американской публикой как достаточное основание для войны.

— А возрождение некоего «корпуса мира», распространение влияния американских идей?

— Я думаю, что это может продолжаться, потому что это соответствует идеалистической, альтруистической стороне американского характера, чем часто злоупотребляли президенты.

— Вы считаете, что в послевоенные годы в Америке неверные, неадекватные давались оценки кризисных ситуаций в Греции, в Корее, во Вьетнаме? Как вообще распределяется, по-вашему, ответственность между СССР и США за события в период «холодной войны»?

— Рейган считал, что все зло на совести СССР. Вероятно, в Москве есть люди, которые с этим склонны согласиться. Я думаю, что это неправильно. Одновременно я не скажу, что источник всех бед — Америка, хотя таких критических настроенных людей, как я, часто обвиняют в этом. Обе страны бывали виноваты. К тому же агрессия исходила не только от двух сверхдержав, как показывает опыт с Сад-

дамом Хусейном, хотя обе страны способствовали тому, чтобы он стал тем, кто он есть.

Совершенно сопоставимы советское вмешательство в Афганистане и американское во Вьетнаме. Обман и с той, и с другой стороны был очень похож. Оба вмешательства были разрушительными и обреченными на поражение. И в том, и в другом случае узкий круг людей наверху принимал решения, а их подчиненные, хотя и понимали, что они ни к чему хорошему не приведут, их выполняли.

В более общем плане Америка, пожалуй, способствовала усилению ядерной угрозы. Но плохо было то, что СССР копировал действия американцев. Официальные советские лица, с которыми я разговаривал, не чувствуют своей ответственности за это потому, что они видели в своих действиях ответ Америке. Это было отчасти справедливо для 50-х годов. Но если брать 70-е годы, то они уже не могут утверждать, что были всего лишь догоняющими. Хотя, повторю, США лидировали.

Я приведу один пример. В 1961 году я работал консультантом заместителя министра обороны. Джон Кеннеди построил всю свою предвыборную кампанию на утверждении, что существует количественный разрыв в ракетах между США и СССР, который допустил Эйзенхауэр. На этом настаивали руководители военно-воздушных сил и ЦРУ. В целом считалось, что соотношение сил по ракетам 4 : 1 или, возможно, даже 8 — 9 : 1 в пользу СССР. Поэтому была начата разработка программы создания 1600 ракет «минитмен». В сентябре 1961 г. эти предположения были опровергнуты, потому что была произведена фотосъемка со спутников всей территории СССР и впервые был опубликован точный подсчет сил, основанный на реальной фотографии. Было установлено, что у советских всего несколько ракет, а не тысячи. Я доложил об этом, но ни один представитель администрации не поднял тогда вопрос о пересмотре нашей оборонной или переговорной позиции с учетом наших ошибок. Напротив, был дан «зеленый свет» программе «минитменов». Объявить о новой цифре означало признать, что все, что мы делали раньше, было неправильным.

— Не было ли со стороны Америки желания измотать СССР экономически?

— В Москве этот тезис широко распространен. Рейган верил в это. Но я думаю, что американский ВПК просто хотел создавать как можно больше вооружений. Это означало голоса на выборах, рабочие места. И потом, никто не подумал, что СССР настолько близок к банкротству, как это оказалось на самом деле. Вплоть до 80-х годов, когда стало ясно, что гонка вооружений — тяжелое бремя для советской экономики.

— Вернемся к началу. Вот вы опубликовали служебные документы, нарушив соответствующие инструкции. Уверены ли вы были, что не нанесите вред государству?

— Абсолютной уверенности никогда не может быть, неважно, выполняете ли вы приказ или, наоборот, его критикуете. Каждый раз вы должны думать о последствиях. В течение 20 лет люди спрашивали меня: что заставило вас обнародовать эти факты? Они не задаются вопросом, насколько сами факты соответствовали действительности, их интересует, есть ли у меня право их открывать. Иными словами, был ли я уверен в том, что мои действия — благо для страны? Нет, я не был уверен. Но есть ли право у официального лица, обладающего подобной информацией, молчать?

Беседу вел Дмитрий ЯКУШКИН.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ЗАКАВКАЗЬЕ И ТУРЦИЯ

За время моей корреспондентской работы в Москве мне пришлось много раз бывать на Кавказе. И повсюду люди соревновались друг с другом в гостеприимстве только лишь потому, что я турок. Одни делили со мной дом, другие — обед.

Не могу сказать, что целиком одобряю политику Турции, но думаю, что сейчас Анкара проводит очень взвешенную линию как вообще по отношению к советским «тюркским» республикам, так и, в частности, к республикам Закавказья.

Думаю, светская Турция может стать гарантом от распространения исламского экстремизма в Закавказье. Большинство народов Закавказья — мусульмане, и жаль, что есть страны, которые стремятся использовать именно «религиозный фактор» на пространстве от Кавказа до Средней Азии.

За последние 10 лет Турция пережила свой период перестройки. Раньше турки также «варились в собственном соку», были оторваны от мира. Но сегодня мир меняется, идеологии отступают, экономические границы рушатся.

Кто, например, мог поверить еще несколько лет назад в сближение между Турцией и Арменией? Тем не менее сегодня обе стороны делают шаги навстречу друг другу. И разве эта нормализация отношений между Турцией и Арменией не служит делу мира в регионе?

В последнее время я видел статьи, критикующие политику Турции в отношении Закавказья. Говорится, например, о том, что Турция «с вызовом» объявила о признании независимости Азербайджана. Вызовом было бы признать одну республику и не признать другую. Анкара могла бы постараться эксплуатировать интерес к ней народов региона, играя на общности культурных традиций. Но не сделала этого. Надеюсь, и не сделает.

Важно не то, как поделить наследство Советского Союза или создать зону влияния. Важно всем вместе искать пути к обеспечению дружеского сосуществования народов в регионе, где проживают миллионы людей.

Джани БАШЛАМЫШ, корр. «Миллиет» в Москве.

Ассоциация журналистов «ОКО» МГИМО

поздравляет советских и иностранных собратьев по перу, специалистов сферы «паблик рилейшнз», рекламы и всех выпускников МГИМО с наступившим Рождеством и наступающим Новым годом.

Успехов вам, коллеги!

Может показаться странным, что, «закрывая» год, мы соединяем на одной полосе сюжеты как будто абсолютно несовместимые — о пришествии в родные Палестины скандально знаменитого романа Лимонова «Это я — Эдичка», о Декабрьских вечерах в Музее изобразительных искусств и о евангельских мотивах в творчестве художницы Натальи Нестеровой. Но как раз между этими полюсами — откровенным эпатажем и высоким парением духа — балансирует культурная жизнь в уходящем году, зеркально отражая состояние общества, в утешение которому остается лишь напомнить неуваждающую истину: мир тем и хорош, что разнообразен.

Евангельские мотивы Натальи Нестеровой

Неверно, что для осознания своей эпохи надобны долгие годы. Рядом с нами создаются работы, выразившие боль и надежды времени. Эти произведения не все знают и видят. Многие из них уезжают за рубеж и живут там в музеях или в уединении частных коллекций, другие прячутся по мастерским — суета выставок не поспевает за подлинным ритмом жизни художника. Все, кто следит за развитием пластических искусств, знают мощную ленту живописных полотен Натальи Нестеровой, звенящую тревогой ее холстов, помнят необычайную страсть в движении ее героев, пробивавшихся сквозь обыденность.

Последние годы в ее работах парят евангельские сюжеты. Новозаветные притчи рассказывают о нас: какие мы были, есть и будем. «Несение креста» — человек, сгибающийся под тяжестью смертной ноши. Вокруг — ни одного лица, лишь маски с черными провалами рта и глаз, жадные, жестокие руки. Охристо-зеленые застывшие волны барханов с темными маленькими деревьями, цепляющимися за безжизненную почву, тяжелое небо, по которому летят ключья грозных облаков... Но одинокий человек в серебристых одеждах не

сломлен. Его усилие равно его ноше. Он движется неукротимо и мощно. Идет на Голгофу — идет в бессмертие.

Цветовая поверхность холста живет, дышит, взрывается сияющими пробелами, тонет в густом мраке. Холст сохраняет нервное, пылкое движение кисти, и кажется, что картина рождается у нас на глазах, что художнику удалось преодолеть статику двухмерного полотна.

Не верьте, что умерло искусство на Руси!

Виктория ЛЕБЕДЕВА.

УЖЕ НАПИСАН «ЭДИЧКА»...

В этой жизни многое шиворот-навыворот, вот и Эдуард Лимонов пришел к здешнему массовому читателю раком: сначала нынешними просоветскими фильмами филиппиками, а теперь и давнишним романом «Это я — Эдичка». Получилось забавно, будто читаешь басню с конца: сперва дидактичная мораль, а после сюжет про Осла, Козла, Мартышку.

Мораль эта в силу своей кондовой советскости неприятно удивила «демократов». Не ждали. То ли привыкли к доносящимся из-за бугра жиденьким эмигрантским аплодисментам, то ли просто душно полагали: коли человек явно не прочь выпить и потратиться (ведь «Эдичка», как и с, про это), значит, «наш». Конфуз, однако, вышел. Послышались сетования: хам, дескать, сначала нарушал приличия литературные, теперь политические. Эдакая бяка. И дополнительное недоумение: как же так — из новаторов в архаисты?

Таковым недоумевающим можно присоветовать прочесть-перечитать подоспевшего «Эдичку» и убедиться, что мораль соответствует басне и Лимонов отнюдь не «продался большевикам», а, напротив, какой он был, такой он и остался: русский советский поэт классического типа, то есть провинциальный босяк с тягой к пролетарскому интернационализму и салонному скандальничку, чей лирический герой начинает с пощечины общественному вкусу и кончает явлением в каком-нибудь «Ще Ка Ка». Несколько старомодно, но с добавлением голубого оттенка выглядит даже кокетливо: «полупедераст, красная сволочь Эдичка». И если тут есть феномен, то это прежде всего феномен стереотипа.

Эдичка появился на свет в 1976-м, а эскизный его портрет был создан уже семьдесятю годами ранее Горьким. В «Городе Желтого Дьявола» на нью-йоркской улице, «крепко стиснув голодные зубы», стоит бледный юноша, «его руки засунуты глубоко в карманы брюк и судорожно шевелят там пальцами». «...Иметь огромные руки страшной силы и

крылья за спиной он хочет, мне кажется. Это для того, чтобы однажды днем подняться над городом, опустить в него руки, как два стальных рычага, и смешать в нем все в груды мусора и праха, — кирпич и жемчуг, золото и мясо рабов, стекло и миллионеров, грязь, идиотов, храмы, деревья... все, весь город — в кучу, в тесто из грязи и крови людей — в скверный хаос. Это страшное желание естественно в мозгу юноши, как нарыв на теле худосочного».

Чем не Эдичка? Он самый, якобы заряженный на муть любой ценой — «даже ценой разрушения этого города». Ему тоже — кажется.

Реальный малый, подмеченный и монструированный Горьким, думал скорее лишь о том, где перехватить стопочку, и стал максимум гангстером. Но для пылкого воображения русского провинциального романтика это слишком тривиально. Раз мне хреново, значит, мир несправедлив и надо сокрушить его к чертовой матери до основания. При этом в действительности дело ограничится разбитым по пьяни ресторанным зеркалом, но уж на письме «бабочка поэтичного сердца» очерится свирепым саблезубым тигром. Бумажным. Но лютым. Русский Вертер деланно припадочен: от него женщина ушла, а он зовет «кастетом кроить миру в черепе» или (тоже у Маяковского) грозит намалявать Разина на божьем лице. И у метафорического неврастеника из «Облака в штанах» тоже, как и у Эдички, декоративный ножик за голенищем — только не пижонский золотинговский, а просто сапожный.

Собственная социальная неполноценность порождает лирическую ненависть к чужому благополучию — более или менее талантливо наигранную, комплекс прищельца из захолустья диктует эксцентрику в стиле «кофты фата», денди в цилиндре либо кабацкого хулигана. Хорошее, поэтически утрированное паблисити: «...От Москвы по парижскую рвань мое имя наводит ужас, как заборная громкая брань», но важно и в этом, есенинском, и в

более помпезном маяковском варианте не забывать неустанно воспевать собственную непонятую нежность. А впереди уже маячат «Русь Советская» и «Марш ударных бригад». В общем, рецепт еще дедовский.

Так что лимоновский Эдичка хрестоматиен до смешного, и желание самого Лимонова, задрав спущенные было штаны, бежать вслед за нашим комсомолом совершенно закономерно. И что такое книга «Это я — Эдичка» как не «Как закалялась сталь» в экспортном варианте? И вовсе не странно, что самые экстравагантные выходы Эдички парадоксально вписываются в классическую млада-совписовскую мифологию: что такое, скажем, соитие со случайным черным Челкашом как не апофеоз босячко-пролетарского интернационализма?

Такие архаичные гэги, изобретательно вплетенные в колоритный нью-йоркский антураж, могли в свое время поразить несведущих в русской словесности американцев, или заплесневелых эмигрантских пустынножителей, или здешних трусливых прикормленных совписов, или их робко спеющих дочурок — нынче же талантливый роман продолжателя горьковских традиций Лимонова логично встает на полку советской литературы промеж Лидина и Липатова, поскольку согласно правилам литературной арифметики от перемены мест жительства духовная сумма не меняется, а согласно прикладной зоопсихологии — красного кобеля не отмоешь добела.

Именно густопсовая бесполовая советскость Эдички составляет его главную прелесть, а не жеманно оттопыренная женственная попка и честный мужской матерок. И, безусловно, нежность, разухабистая российская нежность — и «ну так что ж, что кажусь я циником, прицепившим к заднице фонарь», и ну так что ж, что сквозит сквозь эту нежность стойкая мелодия Пахмутовой...

Алексей ЕРОХИН.

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ

ДАРЫ ВОЛХВОВ

В Пушкинском музее — опять Декабрьские вечера. На сей раз они примирительно называются «Классика и авангард», примиряя заодно уж все со всем. Программа составлена с декларативным постмодернистским добродушием, которое охватило и иностранных, и советских участников. Бас-баритон из Нидерландов Р.Холл и австрийский пианист О. Майзинберг предлагают зараз Р.Штрауса, Регера, Пфитцнера, Глиэра, Танеева и Рахманинова. Наше непревзойденное сопрано Нелли Ли совместно с А.Бахчиевым (фортепиано) отвечают Прокофьевым, Стравинским, Дебюсси, Пуленком и Мессианом. В программе, впрочем, многочисленны замены, все разваливается, в самом здании долгое время не работал даже туалет. Первая половина Декабрьских вечеров совпала с тоже уже традиционной «Альтернативой» в музее Глинки, вторая — с Рождественскими вечерами на Тверском бульваре. Все три музыкальных фестиваля в равной мере отличаются постмодернистской широтой и терпимостью, так что название «Альтернатива» можно

считать решительно устаревшим. Никто никому ничего не противопоставляет: все цветы расцветают на зависть дружно и согласованно. Мусическое единство противоположенностей в Пушкинском музее обрело к тому же пластическое оформление в виде выставки Родченко и Степановой, этого вполне академического новаторства, этой классики-авангарда (через дефис и без).

Работы, сейчас мирно висящие на выставке, имеют драматическую судьбу. Будучи когда-то символом революционного искусства, они пережили опалу сталинского классицизма, затем тайное (и потому выстраданное) обожание «шестидесятников» и, наконец, явную (и потому несколько аффектированную) неприязнь «восьмидесятков». Последние годы в утопии-ленинизме и склонности к кроваво-жидкой гармонии. Обвиняли справедливо, но излишне polemично, по российской привычке желая исправить историю. Сегодня это вроде бы в прошлом. И сегодня вроде бы выставка Родченко вызывает

не больше социальных бурь, чем выставка Брюллова. Сегодня вроде бы двадцатые годы стали тем, чем и должны ныне быть: частью постмодернистского «музея» или «архива», такой же неотъемлемой, как и Танеев с Пуленком или Глиэр с Мессианом. И примирительные Декабрьские вечера пытаются убедить нас именно в этом. Но, к сожалению, не убеждают.

Постмодернизм по своей природе приветствует многообразие. Но воистину советский постмодернизм самый многообразный в мире. Дары волхвов здесь уж чересчур обильны, что и не мудрено: Рождество у нас не одно, их сразу два. То ни гроша, то вдруг алтын. И Рождественские вечера на Тверском бульваре, начинаясь в католический сочельник, достигают своей кульминации в православный. По этому поводу так и хочется перефразировать Гоголя, заметив, что Рождество — птица подлая: одного мало, а когда два — стыдно. Рождество все-таки предшествует посту, а не другое Рождество. Отмечать оба не вполне логично.

СЮЖЕТ НЕДЕЛИ

Или тогда уж нужно отмечать три, коли страна имеет три названия и тридцать три президента.

Этот стихийный постмодернизм общественной жизни не подкрепляет, а исключает постмодернистские устремления культуры. Он вносит незапланированную путаницу. Постмодернизм на Западе возник в ситуации стабильности вековых устоявшихся структур и ясной семиотики. Там президент есть президент, парламент — парламент, церковь — церковь, и Рождество празднуется один раз в году. И там можно уравнивать «высокое» и «низкое», классику и авангард в едином «музейном» пространстве. Потому что заведомо понятна знаковая система, а значит, оправданы любые, самые неоправданные комбинации. Говорить у нас о постмодернизме весьма затруднительно и почти бестактно, даже при наличии внешних признаков сходства. Это подобно тому, как уверять нищего, что он одет по последней парижской моде, в стиле «лохмотья». И, слава, Мессиа с Глиэром оказались в одной программе Декабрьских

вечеров не оттого вовсе, что они уже почли для нас в постмодернистском музейном бесстрастии. Скорее наоборот. Они оказались в одной программе оттого, что еще способны даровать страстно ожидаемое рождественское чудо. Не один, так другой, не классика, так авангард: кто-нибудь да вывезет.

Два месяца подряд я вел свой «сюжет недели» и о чем бы ни писал — о кино, о театре, о выставке, о литературной жизни или о рождественских музыкальных вечерах, — всякий раз с тягостной неизбежностью сводил все к одному: к нашей невнятной уродливой социальности, неплодотворно перепутавшейся с такой же невнятной уродливой культурой. Этот сквозной «сюжет недели» меня самого изрядно утомял. Но другой что-то не складывается. В безыходном положении обнаружился заманчивой выход: длительное путешествие, а с ним и предлог покинуть читателя. И, подражая любимой ведущей Элеоноре Бельевой, выставляю табличку: «Кiosk закрыт».

ОТКУДА РАСТУТ УШИ?

Скандалом минувшей недели, который может иметь свое продолжение в будущем, называют передачу Межреспубликанской службой безопасности (правопреемницей КГБ) схем подслушивающих устройств, установленных в свое время КГБ в новом здании американского посольства в Москве.

Газеты сообщали, что сей акт до- воли — исключительно личная инициатива главы МСБ Вадима Ба- катина. Пронесся слух: за то Бака- тина с высокого комитетаского кресла и снимают. А тут еще Указ Бориса Ельцина об образовании единого Министерства безопас- ности и внутренних дел.

«МН» обратились к генерал- лейтенанту Бакатину — бывшему главе уже бывшей МСБ с просьбой дать свой комментарий к этому скандалу.

Начало скандала, как вы зна- ете, было положено еще в 1982 году, когда амери- канцы нас «схватили за руку» на строительстве своего по- сольства. С тех пор мы исправно ввали, уверяя, что ничего-де мы там не устанавливали, но всякую работу по американскому по- сольству, естественно, прекратили.

Этой осенью я собрал у себя спе- циалистов. Спросил: есть ли там что-либо ценное? Ответили: нет, схема и оборудование старые, раз- работывались еще в 70-х годах. Не говоря уже о том, что многое аме- риканцам было известно: они то- мографами просветили здание. Все кабели выдернуты, тоннели засы- паны. А мы тем не менее продол- жаем врать: просим у американцев деньги, но врать продолжаем.

Когда прошлый раз здесь был Бейкер, я предложил обсудить во- прос о передаче американцам схемы. Пригласил к себе амери- канского посла Страусса, сказал: так и так, готовы этот советско- американский скандал потушить. Предложение было обсуждено Бу- шем. В начале декабря Страусс был у меня, сообщил, что американская сторона высоко оценивает наше предложение. Правда, подчеркнул: этот акт доброй воли советской

стороны на нас (на американцев. — Е.А.) не налагает никаких обяза- тельств.

— То есть свои подслушивающие устройства в нашем посольстве в Вашингтоне американцы снимать не собираются?

— В этом нужды нет: мы знаем, что там они у нас сделали, знаем схемы и свое посольство «почис- тили».

— А Горбачев был в курсе этих пе- реговоров?

— Конечно. И Горбачев, и Ель- цин. Еще в сентябре я направил соответствующее письмо Прези- денту СССР, он наложил свою резо- люцию: «Совместно с Панкиным решить». Тогда же я звонил Ель- цину. Он был тоже «за». Говорил и с Шеварднадзе, потом с Козыревым. Оба сказали: слава Богу, что это наше вранье наконец-то кончится. В декабре, перед тем как передать схему Страуссу, вновь позвонил Ельцину, он ответил: «Я же еще тогда, при первом нашем разговоре сказал: давайте действуйте». А вы полагаете, такие вопросы Бакатин решает сам?

— Значит, разговоры о том, что вас за этот шаг доброй воли» счи- мают, не более чем слухи?

— Я ухожу, это правда. Но ухожу потому, что приказом Президента России МСБ упраздняется, равно как и Агентство федеральной безо- пасности, и создается единое с ми- лицией Министерство безопас- ности и внутренних дел.

— В нашей истории это уже дважды случалось. В 1934 году — НКВД, в марте 1953-го — МВД, куда вошло и Министерство госбезопасности. История ничему не учит?

— Тут есть, конечно, одна опас- ность: существуя как две раз- дельные структуры, милиция и КГБ могли контролировать друг

друга. Но для меня главное состоит в другом: кончилась эта бесконе- чная перетряска органов, образует- ся некая стабильная ситуация.

Вадим Бакатин не уточнил, счи- тает ли он, что новая трансформация органов КГБ окончательная. Впро- чем, этого не знает сейчас никто. В коридорах же комитета довольно грустно шутят: «Ждем, когда нам раздадут милицейские свистки».

Не думаю, что Указ № 289 Бориса Ельцина прибавит стабильности, о которой говорил Бакатин. Хотя де- лать какие-либо выводы рано. Пока есть факт: сегодня в России созда- ется мощнейшая силовая структура, которая будет насчитывать уже бо- лее 1 миллиона 200 тысяч человек. Центральная служба разведки дру- гим Указом Ельцина тоже передана под юрисдикцию России и, судя по всему, пока останется автономной.

Некоторые эксперты полагают, что может иметь свое продолжение и история с американским посольст- вом. Правда, опасения, что амери- канцы потребуют от нас возместить 300 миллионов долларов, истрачен- ных на строительство здания, многие из них опровергают. США выделяют нам сейчас 400 миллионов долларов, три четверти коих пред- назначены на обеспечение безопас- ности наших ядерных объектов и ликвидацию ядерного оружия. Вряд ли другой рукой они будут вынимать из пустого советского кармана дол- лары за посольство.

Есть опасения, что и другие ди- пломатические службы, расположен- ные в Москве, потребуют в отноше- нии их совершить тот же акт доброй воли. Комитетчики откомментиро- вали это так: «Пусть сначала най- дут».

Характерная деталь: руководи- тель советской разведки академик Евгений Примаков, чье ведомство, кстати, тоже причастно к скандалу с американским посольством, узнал о передаче схемы из газет.

Другую точку зрения на факт передачи схем электрон- ного контроля нового зда- ния американского по- сольства предложил редактор со- трудник одного из научно-техниче- ских подразделений Главного раз- ведывательного управления Минис- терства обороны СССР, который свою фамилию из соображений про- фессиональных интересов открыть не может:

— Я считаю, что этим шагом нане- сен ущерб безопасности страны. Объясню почему.

На международном рынке очис- тка одного кубометра помещения от разного рода прослушивающей и прочей иной разведывательной ап- паратуры стоит — по минимальным расценкам — 100 долларов. Для очистки государственных учре- ждений, таких как посольства, смета расходов еще более возрастает. Именно поэтому американцы по- считали, что им дешевле снести свое здание, нежели проводить та- кие мероприятия.

Чем объясняются столь высокие расценки? Тем, что мало обна- ружить, что вмонтировано в стены, надо еще располагать конкретной методикой обнаружения такой ап- паратуры. Что произошло в амери- канском посольстве? Там была ус- тановлена не только подслуши- вающая аппаратура — микрофоны, но и, что важнее, средства, позво- ляющие следить за электронными устройствами посольства, контро- лировать идущую информацию, а также помогающие работать на- шим агентам внутри посольства. Не буду вдаваться в подробности. Короче, в ходе строительства зда- ния часть железной арматуры в строительных панелях нашими усилиями стала выполнять не только свои основные функции, но и разведывательные. Естественно, узнав об этом, американцы начали поиски. Делается это и методами высокочастотного излучения и с помощью ультразвуковой томогра- фии. В итоге исследователь полу- чает на экране компьютера некий образ, который в дальнейшем надо

изучить и проанализировать. Вот тут он оказывается перед трудно- разрешимой проблемой. Он видит на экране что-то подозрительное, но что это — разведывательная ап- паратура или шов, брак в арматуре?

Теперь мы передали схему. Про- блема не в том, что американцы найдут наши приборы: Бакатин прав, когда говорит, что приборы старые и у американцев сейчас ра- ботает аппаратура куда более тон- кая. Проблема в том, что теперь, получив точную схему и зная, что они видят на компьютере, какой электронный образ создает именно данный конкретный при- бор, они смогут создать методику обнаружения подобной аппара- туры и в других местах, где есть по- дозрение, что поработала советс- кая разведка. Более того: изъяв из панелей и стен этот прибор, они разработают технику, способную найти именно данное устройство. В результате специальные службы безопасности США получат знания о нашей технологии добычи ин- формации и соответственно существенно снизят наши возмож- ности в деле получения разведыва- тельной информации.

— Смогут ли американцы исполь- зовать это здание как посольство?

— Поработают и смогут. Другой вопрос — вряд ли будут. Ведь из- вестно, что, кроме электронной ап- паратуры, закладывается и так называемая пассивная аппаратура. Например, некий металлический уголок, который, облучая на рассто- янии или даже используя естест- венный радиационный фон, можно заставить заговорить.

Но меня, простите, не столько сейчас волнуют американцы, сколько люди, которые на нас рабо- тали. Что я имею в виду. Вся доку- ментация по строительству здания, не сомневаясь, сохранилась. Зна- чит, американцы знают, откуда пришел на стройку каждый, грубо говоря, гвоздь, каждая панель.

— В том числе и те, что пришли из Финляндии?

— ...Короче, теперь американ- ским спецслужбам предстоит очень интересная работа по поиску этих людей. Живых людей, которых мы просто отдали ради «акта доброй воли».

— У вас есть соображения, чем можно объяснить этот шаг Бака- тина и руководителей государства, которые его санкционировали?

— Некомпетентностью.

— Но ведь бывший председатель бывшей МСБ консультировался со специалистами. Естественно, что Бакатин тех тонкостей, о которых вы рассказали, не знает и знать не может. Ведь кто-то же сказал ему, что аппаратура старая, ценности для нас не представляет?

— Сказал. Но были и другие люди, которые занимаются разра- боткой и использованием по- добной аппаратуры, кто говорил, что передавать схему американцам не стоит.

— Вероятно, они не слишком на- ставляли на своей точке зрения? По- чему? Хотели таким образом под- ставить Бакатина, к которому по ряду причин комитетчики особой любви не питают?

— Не думаю. Скорее всего дело в другом: те, кто имеет доступ к председателю, деталей проблемы не знает. Специалисты же — настоящие специалисты — в этих каби- нетах не бывают.

— Простите великодушно, но если передача схемы американцам дей- ствительно столь серьезно подрывает безопасность страны, а точнее, воз- можности разведки и контрраз- ведки, то почему, стояло в высокий кабинет пробиться и настоять на своем? Впрочем, я понимаю, что это вопрос не к вам. И не к вам же вопрос другой: прибавит ли компетент- ности нашей госбезопасности то, что возглавит ее теперь человек из милиции?

Евгения АЛЫБАЦ,
обозреватель «МН».

ПОДОПЛЕКА

РЕШЕНИЯ ВОРОВСКОГО СЪЕЗДА — В ЖИЗНЬ?

Декабрьская перестрелка в центре Москвы между бандами, закончившаяся ранением чеченца, похоже, подтверждает сведения о решениях состоявшегося недавно в Киеве съезда авторитетов воровского мира.

Время и место проведения съезда позволяли предпо- ложить, что там должна была идти речь о том, как использо- вать ликвидацию союзного МВД, чем грозит возникнове- ние границ и таможен. Но, по имеющимся у нас сведениям, на съезде обсуждалось, как пол- ностью устранить влияние могущественной чеченской престу- пной группировки, осед- лавшей славянские столицы и в первую очередь Москву. Не исклю- чено, что эта повестка дня съезда была продиктована миру преступному властями мира легального через каналы, по ко- торым прежде руководил органи- зованной преступностью бывший КГБ и которые унасле- дованы его преемниками. Не случайно основной упор на съезде делался на разработке ме- тодов выбивания чеченских рэ- кетиров из сотен коммерческих банков и совместных предпри- ятий, власть над которыми была ими захвачена в последние годы. Ведь львиная часть этих миллиардных доходов попадает в Чечню, что в немалой степени подогревает местные амбиции, которые так не по душе российс- кому руководству.

Есть и еще один аспект — раз- ворачивающаяся в Москве прива- тизация. Начавшие раньше других отмывать преступные деньги и вкладывать их в ком- мерцию чеченцы могут состав- лить серьезнейшую конкурен- цию другим мафиозным груп- пам, твердо решившим при- брать к рукам столичную нед- вижимость.

Попытки «погасить чечен» с помощью солнцевских и любе- рецких банд-формирований уже делались и успехом не увенча- лись. Известен рейд на пятистах машинах после убийства чече- нами одного из авторитетов сто- личного ржета. Его друзья объе- хали практически все значные места столицы, обзавели офици- антов сообщить в рэкетирские диспетчерские о появлении хотя бы одного горского недруга. И не смогли найти ни одного.

В этом умении исчезнуть — одна из главных особенностей чеченской группировки. Ее ру- ководители трудноуязвимы, так как свои семьи держат в родных горах. Оттуда же приезжают исполнители, как правило, не знающие языка, не имеющие контактов с иноверцами. Выполнив задание, они мгно- венно возвращаются в аул.

Есть основания полагать, что на этот раз особенности чеченс- кого стиля будут учтены.

Предвидим две тактики в гря- дущей гангстерской войне: ти- хие, но не бескровные поединки в офисах СП, у сейфов коммер- ческих банков; пальба и резня на столичных улицах.

М.Г.

Матвей улетал из Москвы и был, похоже, доволен тем, что ни черта в столице не добился. Только зря время потерял? Нет, не зря. Он широко, по-голивудски улыбнулся, а глаза, как всегда, строгие и льдистые. Я убедился в своей правоте, а для этого стоило неделю дышать нашим отравленным воздухом.

Я неплохо знаю места, где он обосновался. Там речушка Чес сливается с рекой Дубчес, и озерцо, которое они образуют летом, постоянно и испуганно звенит.

А вокруг немеряная, нехоженная тайга. До ближайшего городка на юге — триста малооселенных километров, до Игарки на север — тысячекilометровое безлюдье. А на запад — триста верст до Енисея, как раз делящего страну пополам. Так что Матвеев одинаково, что летать в Санкт-Петербург, где лежат в коммерческих банках его миллионы в рублях, что — в Токио, где не знаю уж сколько в валюте.

Дом Шпаро — это как бы четыре дома, примыкающих друг к другу, образуя квадрат, а внутри крытый двор. И часоенка не забыта. Так сибирские казаки ставили крепости. И как они, сложил Матвей жилище из вечной лиственницы. Но казаки не обкладывали, как он, бревна снаружи кирпичом, не ставили спутниковую антенну. Не было, естественно, у них двух ветросиловых установок, солнечных батарей. Ну, а внутри Матвеева дома можно снимать фильм из красивой жизни. Камин с чугунными решетками, где вязью выкованы его инициалы — М. Ш. Медвежий шкура, на которых валяется метровая в холке мраморная доггиня Бириулька. Айбизмовский компьютер, полный набор бытовой электроники, кухонные комбайны. Вся мебель из дуба, финская. Финский и весь инструмент в доме — столлярный, слесарный. Мастерская со станками деревообрабатывающими, миниатюрными, но мощными, срабатанными специально для Матвея умельцами оборонного комплекса с правобережья Красноярска. А в потайной комнате гордость хозяина — самогонная установка из титановых труб.

В гараже — джип „поджеро“, лучший, как считается, вездеход в мире, итальянской марки трактор, и наш могучий ГТТ — гусеничный тягач. В стойке — симентальские бычки. Их родителей купили на валюту для показательного подсобного хозяйства номерного завода. Но потом ассигнования срезали, кормить стало нечем, и фермер, „подмазав“ слегка директора, задешево купил их. Они адаптировались к морозам, резвятся в снегу, вот только шерсть пошла в рост, похожи на овцебыков стали.

Матвей зоотехник. Из аспирантуры его выгнали 20 лет назад за доклад о том, как племенные совхозы погубили русские породы молочного скота. После этого он завел тайком свою звероферму, собрал к горбачевским послаблениям частнику несколько сот тысяч рублей. Но главное, собрал вокруг себя всех мужчин крепкого, исконно сибирского шпаровского рода: братьев, племянников, мужей сестер и племянниц, ну и своих сынов, само собой. Так они и живут вместе — семнадцать человек.

Не думаю, что говядина могла бы обеспечить им такое баснословное процветание. Да и лекарственные травы, которые, правда, выращивают они целыми гектарами, тоже. Уверен, что главный источник дохода — пчелиный яд, медвежья желчь, струя кабарги. Ездят они на юг, в Сайаны, за пантами и золотым корнем. И продают все это японцам напрямую, без посредников. Для этого Матвей еще три года назад по месяцу жил в Москве и Владивостоке с дочкой, бойко тараторящей по-английски. Кого нашел, как сговорились, конечно, тайна. Но стал ездить в гости в Японию. Привозил вначале оттуда технику, а теперь и семена, и быстрорастущих мальков для прудового хозяйства.

Едят они все свое. Даже конфеты делают из творага по рецепту ангарских стареров. А вот одеваются так, что городских пижонов завидки возьмут. Зимой и вовсе напоминают космонавтов в японских оранжевых комбинезонах с автономным подогревом на аккумуляторах. От этого появилась легенда, что здесь какой-то космический испытательный центр. Она защищала их первые годы. А потом бичи,

ПЛЕМЯ ГОРОДСКИХ БЕЗДЕЛЬНИКОВ ОБРЕЧЕНО НА ВЫМИРАНИЕ,

гласит новое Евангелие от Матвея,
сибирского фермера-миллионера Матвея Шпаро

которыми кишело летом все окрест, пошли в наступление на шпаровское добро. Не просто воровали их бычков, но жарили их на гигантских кострах прямо под окнами.

Бичихи, расстелившись, звали шпаровских мужиков поучаствовать в сатурналиях. Для Матвея это было особенно нестерпимо. Ведь

против. Но бывали мы с ним и на Центральном московском рынке. Цена вырезки к полутора сотням рублей там приближалась. Спрашиваю:

— Наверное, вам даже самолетом выгодно было бы сюда говядину возить? Вот тут он и выдал:

дом начинает рушиться в самом себе. Но бичи поначалу хоть натурально в дом не лезли. А после генеральной драки, когда зятю сломали ногу, высадили бичи окно и попытались проникнуть. Свиначник закидали горящими факелами. О том, что было после этого, не скажу, во всяком случае теперь долину Чеса и Дубчеса бичи обходят. Но, несмотря на это, в Москву ехал Матвей поездом, через Ижевск и Тулу — места, известные „черными“ оружейными рынками. И в столице искал не сельхозинвентарь („Советским не пользуюсь“), а прибор ночного видения. Но главное, пытался узнать, когда же выйдет закон о собственности на землю. Кормил в кабаках суетливых юристов, слушал их, отодвинув полную свою тарелку, — малоежка, фанатик голодания и экологически чистых продуктов — удовлетворенно хмыкал: „Все равно примут. Никуда теперь не денутся“.

На московские очереди за хлебом, на пустые полки смотрел без сострадания, на-

— Я сюда ее и за золото не повезу. Племя городских бездельников обречено на вымирание, и я этому препятствовать не намерен. Это как динозавры... Новая эпоха может начаться только без них.

— Чем же они так не угодили?

— Смотри. Неделю я брожу по кабинетам. Партаппарат разогнали, но выросли сто этажей посредников. Только за то, чтобы познакомить меня с человеком, который, в свою очередь, познакомит меня с другим, тысячи спрашивают. Ничего не производят, и все днем сыты, вечером пьяны, остальное время в очередях стоят, чтобы выманенные у меня гроши отovarить.

— Но вся мировая экономика на посредничестве стоит. Это у вас большевистский синдром.

— Не думаю, что можно равнять. Там так система отлажена, что те, кто сам в производстве не занят, создают производителю условия. У нас все на его обирание нацелено.

Смотри дальше: никакие деньги этих (он кивнул на суетящуюся московскую толпу) уже работать не заставят. Повысьте зарплату хоть в сто раз, все равно выдавать ее будете рублями, на которые ничего не купишь. А значит, за них работать не будут. С другой стороны, деньги будут оставаться бумажками, пока за них работать не начнут. Замкнутый круг. Вот мы, новые хозяева, его и разорвем. Москва — город-кровосос. Дорогая моя столица... Ох, какая была дорогая! Голодала провинция, а сюда все из нее выгребали. Теперь сами хлебнете лиха. Пусть москвич к селу на поклон идет. Пусть к нам повезут менять на картошку и мясо все, что натащили в свои дома. А мы посмотрим, что брать, а что нет. А когда все поменяют, волей-неволей придется производить то, что нам нужно.

А нужно Матвею, судя по его московским покупкам, много. Он опустошил коммерческие магазины, брал даже ажурное белье для невесток, искал французские презервативы, цветные и с усиками.

— В такой дикости живем, что дичать не должны, — усмеялся, видя мое удивление.

— Каким же видите государство, если города начинают играть вспомогательную роль? Типа махновского Гуляй-поля? — не отставал я.

— Почему нет? А если серьезно, не нужно оно нам вовсе. И границы не нужны. И таможни. Пусть кто хочет везет к нам любой товар, меняет, вывозит. Покажем миру пример настоящей экономической свободы.

Я еще раз взгляделся в его строгое лицо: может, так шутит? Нет. Удручающе серьезен. Добавил:

— Поэтому я на мясо ставку и не делаю за границей на верховотку. А пока на таежные редкости у иностранцев спрос велик — поддержи. И выведу за это время для Канады, для Аляски морозоустойчивые породы скота на базе европейских. Это возьмут за доллары. А сознательность... На нее не зря 70 лет подлецы давили.

Конечно, его легко опровергнуть. Голодный городской апокалипсис, если не дай Бог случится, будет другим. И пойдут к Матвею продотряды, от которых ни в какой таежной глуши не отсидеться.

Но сам Матвей важнее наивных своих теорий. Ведь он не одинокий выродок. Такими настроениями давно болела Сибирь. Помню, еще в семидесятых в Туруханском крае Иван Седых, потомок сосланного кулака, имел и пещерную ферму, и трактора собственной сборки. Я восхищался его хозяйством, а он, тяжело хмелея, твердил: „Придет наш час — городских бездельников под ноготь“. И толстым желтым своим ногтем, как финкой, глубоко резал березовый стол. Конечно, все у него конфисковали, разграбили, са стерли в лагерную пыль...

Мы традиционно считаем базой для отечественного организма маргиналов, люмпенов. Думаю, что с появлением прослойки крепких хозяев эта база не только не ослабнет, но расширится и укрепит. Ведь это сегодня Матвей — антигосударственник. А завтра, когда его атакуют не безобидные в общем-то бичи, а организованный рэкет, он возопит о сильной руке.

И не случайно особенно хорошо заметен этот процесс в Сибири. Сибиряки — особая популяция, веками здесь идет мутация. И дело не только во влиянии читинских черных скал, где добывали топливо для первой курчатовской бомбы. Сюда почти всегда и все попадали обиженными, причем не только каторжники. Скажем, евреев „для развития торговли и ремесел“ царь Александр гнал по этапу. И даже они, славящиеся своими не изменяющимися ни в каких условиях признаками, здесь иные, чем их материковые собратья. Материк для сибиряка — это все, что за Уралом. Предмет подсознательного стремления, любви и ненависти. Здесь издавна пресловался заряд социальной мести. А сталинские высылки сделали его особенно страшным. И судя по Матвею, мина эта может рвануть.

Михаил ГУРТОВОЙ.

На снимках: Матвей Шпаро, его брат Николай и внук — наследник Матвея.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02) 718 9554/5 факс. (02) 718 9553 телекс 25027 IMSKO K

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2. Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-69-10. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 229-68-73. Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67. Электронная почта (E-MAIL): via RELCOM: root@moscow-news.msk.su; via GLASNET: mosnews@glas.apc.org.

Общий тираж газеты 1750258

Подписано в печать
24 декабря 1991 года.
Заказ № 4843

ИНДЕКС 50080

Отпечатано в типографии
издательства "Пресса"
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

По вопросам подписки и розничного распространения на территории США и Канады обращаться по адресу: MN Subscription Department P.O. Box 99 Vineland, N.J., 08360 USA тел: + 1 (800) 4861225